

ХАНИ ЭЛЬ

Век Теней

Пробуждение

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хани Эль

Век Теней. Пробуждение

<https://litres.ru/74316683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иллиана Эверхарт — дочь герцога, чья судьба расписана на годы вперёд: титул, балы, брак по расчёту и мечты, отложенные в дальний ящик. Казалось, что исход предрешён и неизбежен, пока одна роковая ночь не меняет всё. Она лишает Иллиану прошлого, но дарует шанс начать новую жизнь, полную опасностей и приключений.

Теперь она новобранец дозорных Солариса — боевого крыла церкви, поклявшегося защищать королевство от нечисти и тёмной магии. Только вот зло, о котором пишут в книгах, оказалось куда хитрее и опаснее.

Как поступит Иллиана, когда поймёт, что враг намного ближе, чем можно себе представить?

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1	13
ГЛАВА 2	35
ГЛАВА 3	46
ГЛАВА 4	64
ГЛАВА 5	89
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Хани Эль

Век Теней. Пробуждение

ПРЕДИСЛОВИЕ

*«Под небом багровым, где солнце остыло,
Мала Проклятого властвует тёмная сила.
Бог Смерти смеялся, любуясь из тьмы,
Как кровавые реки заливали холмы.
Слышишь? То не ветер в полях и лесах завывает,
То нечисть людские тела поедает.
Кости хрустят под гнилыми зубами,
Свежую плоть выдирают кусками.
Хоронили мы дважды — в земле и в сознание,
Чтобы вытравить лица родных очертанья.
Тишина после боя — не триумф, а проклятье.
Слышны в ней шаги наших мёртвых братьев.
Тот, кто не смог от врагов схорониться,
В его мёртвых рядах суждено очутиться.
Бывший соратник, и брат, и отец —
Не люди теперь, а оживший мертвец.
То, что взрастили мы злобой и страхом,
Ныне все царства окутало мраком.
Король Лич своей армией мир покорит,*

И погаснет всё то, чем мы все дорожим...»

— Старая гельдорнская баллада

ПРОЛОГ

«Клянусь светом, плотью и мечом своими. Клянусь до последнего вздоха служить Ордену и никогда не отрекись от клятвы своей. Не отступлю от боя, не обращаю оружие против брата своего и не ступлю на тропу тьмы, сколько бы ни сулила она власти или спасения.

Да будет Соларис свидетелем моим, доколе я верен слову сему. Ибо если нарушу клятву, если предам Орден или же отрекись от света — пусть рука собрата не дрогнет и смерть моя будет быстрой»

— из устава ордена дозорных Солариса, утверждённого в 47 году Века Проклятий.

Холодные каменные стены темницы давили со всех сторон. В нос бил удушливый запах сырости, гнилой соломы и помёта. К нему заключённая уже привыкла и давно перестала его замечать. Годы лишений и строгая дисциплина в ордене закалили тело и дух молодой аристократки.

Бывшей аристократки. Девушка знала: после того, в чём её обвинили, дорога в высший свет закрылась навсегда. Но разве это имело сейчас какое-либо значение?

Она сидела, привалившись спиной к стене, и смотрела пустым взглядом в потолок. В углах собралась плотная паутина: серая и пыльная, похожая на свадебную фату. Где-

то в темноте пищали крысы. Они не боялись человека, чувствуя себя хозяевами подземелья. Слева в углу валялась полусгнившая солома — местное подобие кровати. Представив, что на ней могли вытворять бывшие пленники, заключённая даже не рискнула к ней притронуться.

Сколько она просидела здесь? Час? День? Неделью? Девушка давно сбилась со счёта и потеряла чувство времени.

Стук собственного пульса в ушах звучал необычно громко и отчётливо, медленно сводя с ума. Рассудка лишало и терзавшее чувство ожидания. Чего именно — она и сама уже не понимала. Приговора? Смерти? Или просто любого звука, который разорвёт эту гнетущую тишину?

«Никогда не думала, что ждать собственную казнь будет так мучительно», — чужая, почти безразличная мысль пришла откуда-то со стороны.

По ноге пробежал жирный грызун, и девушка рефлексивно дёрнулась. Твари постепенно подбирались ближе, принохиваясь и, наверняка, ожидая возможности утолить голод свежей человечинной. Узница по привычке подняла руку, чтобы сотворить заклинание, но быстро осеклась. Наложённые на кандалы чары подавляли любую магию. Железо на запястьях въелось в кожу до кровотокающих ссадин, из-за чего каждое движение отзывалось болью и лишало остатки сил.

«Проклятые кандалы... Они точно только магию блокируют?» — из-за усталости и песка в глазах она с трудом разобрала священные узоры, вырезанные на металле. — *Или*

старик Хоук решил сделать меня подопытным кроликом и на моей шкуре проверить эффективность отравляющих чар?»

Ответа на этот вопрос у неё не было.

Внезапно вдалеке раздались тихие шаги. Заключённая поначалу решила, что звук был галлюцинацией, безумной игрой уставшего разума. Но он не затихал, а наоборот — становился громче.

Кто-то уверенно направлялся к её камере.

«Время пришло?» — единственное, что пришло на ум, и тело против воли пробрала дрожь.

Человек держал в руке факел. Пламя рассеивало мрак коридора, вырывая из него сырые стены, ржавые решётки и кости какого-то животного в соседней камере, которому не посчастливилось закончить жизнь в этой дыре. Неизвестный вышел из черноты подобно светлому божеству, явившемуся по её грешную душу. Девушка подняла тяжёлую голову, чтобы рассмотреть остановившегося у решётки неожиданного гостя.

«Ты...»

Она сразу узнала мужчину перед ней. Свет падал на лицо и отбрасывал тени, делая его суровым и устрашающим. Этот знакомый до ненависти профиль. Твёрдая линия челюсти. Глаза, в которых никогда не было тепла. В них она надеялась когда-нибудь увидеть любовь... Наивная.

— Зачем пришёл? — с губ узницы сорвался надсадный

хрип, походивший на предсмертное клочкотание раненого волка.

Мужчина молчал. Его взгляд оставался холодным и равнодушным, будто перед ним валялась уличная попрошайка или дохлая крыса. В нём не было даже презрения. Только пустота.

«Неужели я не заслужила даже твоей ненависти?»

— Решил полюбоваться моим жалким видом? — девушка усмехнулась и почувствовала, как её сухая губа треснула и зашипала.

— Пришёл убедиться, что не сбежала, — нехотя ответил гость.

Она усмехнулась вновь, с трудом сдержав накатившую злость, и подняла закованные руки.

— Я бы с радостью, но «это», — цепи жалобно звякнули, а ссадины на запястьях раскрылись и вновь закровоточили, — немного мешает. Если будете тянуть, то я быстрее подохну от заражения или воспаления лёгких.

Для убедительности она закашляла: звук получился надтреснутым и предупреждающим.

— Твоя казнь состоится завтра на закате, — проигнорировав яд в её голосе, сообщил он.

— Предсмертный ужин будет? — поинтересовалась следом узница и приняла расслабленную позу, будто речь шла о чём-то обыденном, а не её казни. — Стейк средней прожарки с печёными овощами. И, пожалуй, к нему красное полу-

сухое вино.

Желваки на скулах мужчины напряглись. Её фамиллярность злила — девушка видела это по прищуренным глазам и вздувшимся венам на висках. От факела в его руке исходило слабое иллюзорное тепло, к которому хотелось потянуться, но гордость удерживала на месте.

— Вижу, у тебя хорошее настроение, — процедил он сквозь зубы.

— Замечательное. Разве есть повод грустить? — её губы растянулись в улыбке — до издевательства наглой и отчаянной.

— Для той, кто вот-вот станет покойником, думаю, есть.

— Забыли, генерал? Покойники — моя специализация.

Мужчина ничего не ответил, но поджатые губы выдали его гнев. Поддавшись вперёд корпусом, заключённая пригнулась к земле, словно готовясь наброситься, и с вызовом взглянула на него исподлобья. Она хотела ранить в ответ пускай не мечом, но хотя бы языком выбить почву из-под ног заносчивого ублюдка.

Тьма, засевшая в сердце, подталкивала к отмщению. И плахе, на которой скоро прольётся её кровь.

— Позвольте узнать: голову мне палач отрубит? Или же вы удостоите такой чести... *отец?*..

Тот резко дёрнулся, будто от пощёчины, а рука чуть не выронила факел. Пальцы сжали его крепче, и послышался противный скрип кожаной перчатки.

— Ты мне не дочь, — ненавистным тоном выплюнул мужчина. — Ты предала наш орден. Ты — *убийца*. И завтра получишь по заслугам.

Резко развернувшись на носках, он ушёл без прощаний и, к удивлению девушки, проклятий. Она затравленными глазами смотрела на удаляющийся силуэт, пока тот не исчез в густой тьме коридора. Власть вернулась тревожной тишине, вновь поглотившей узницу, как вода — утопленника.

С уходом того, кого она много лет называла «отцом», стало легче дышать. Девушка прильнула спиной к стене и, прикрыв глаза, мысленно сосчитала до десяти в попытке выровнять бешеный стук сердца.

«Предатель? Убийца?» — мысленно повторила засевшие в голове слова и поджала губы. — *Заслужила...*»

Последнее ударило сильнее всего и пробило какую-то внутреннюю плотину, усердно выстроенную за годы пребывания в ордене. Как бы она ни старалась, но остановить поток горячих слёз не смогла. Кандалы вновь резанули запястья, когда заключённая прижала колени к груди, обняв их. Ночью в темнице стало слишком холодно. Только эта физическая боль меркла по сравнению с тем, что рвало её душу на части.

Девушка положила подбородок на колени и уставилась в пол. Между булыжниками от влажности скопилась вода, в которой получилось поймать своё отражение. И увидела она не благородную даму, а уличную оборванку: покрасневшие

глаза с залёгшими под ними синяками, потрескавшиеся губы и спутанные волосы. Тело провоняло потом и зловонием темницы.

Вскоре не осталось сил даже на слёзы. Голову заполнили вязкие и тягучие, как смола, мысли. Они были последним, что у неё осталось помимо боли и растоптанного будущего. Прикрыв веки, девушка обратилась к собственным воспоминаниям в надежде найти в них утешение, спасение и, возможно, причину всего происходящего.

«В какой момент я свернула не туда, из-за чего оказалась здесь?»

Плечи коснулся холод, вынудив поёжиться. Тьма сгустилась вокруг заключённой, а в воздухе разлился запах мокрой земли. Очертания темницы поплыли перед глазами, и она на миг будто оказалась в другом месте: таком же мрачном, пропитанном одиночеством и безысходностью. Заключённая рефлексивно помассировала левое плечо, стоило в том месте зануть старой ране.

«И всё же... Кем же был тот человек в пещере?»

ГЛАВА 1

«Наш континент — живое доказательство вечного противостояния. Лёд Гельдорна и пламя Сарданы, святые рощи Остеры и проклятые топи Фэлоса, шум портов Велана и безмолвие Серебряного океана. Вестурия похожа на гигантские весы, на чашах которых лежат свет и тьма. И только от нас зависит, какая из сторон перевесит другую»

— Магистр Орландо, из лекций в Университете Магнии.

35 год Века Проклятий. Столетия, которое многие прозвали «Чёрным», и не случайно. В этот год земля захлебнулась кровью: живые сошлись с мёртвыми в бойне, равной которой ещё не видел мир.

Мал Дарклин — или же, как его прозвали в простонародье, *Мал Проклятый*, — величайший и жестокий некромант, продавший душу богу Смерти в обмен на силу *Короля Лича*. Эта власть не должна была попасть в руки обычному смертному, но кровавые амбиции мага раззадорили тёмного бога. Некромант собрал армию нечисти, дабы ввергнуть мир во мрак и истребить весь людской род.

Мертвецы не знали пощады. Они рвали плоть, дробили кости и пожирали внутренности, а земля под их ногами чернела и гнила. В воздухе витал тошнотворный смрад гари и трупной гнили. За много миль были слышны вопли тех, кто не сумел спастись от когтей и зубов нежити. Умиравшие в

этой агонии против воли пополняли армию Короля Лича, перевешивая чашу весов в его сторону.

И *она* оказалась свидетелем этих зверств.

Взглядом, наполненным глубокой скорбью, девушка наблюдала за усеянным трупами полем. Чёрным от скверны, что принесли с собой мёртвые. Красным от крови, что пролилась в этом месте. От её сладкого запаха желудок выворачивало наизнанку, а на глаза наворачивались слёзы. Небо над горами пылало неестественным багрянцем, а низкие мрачные тучи спрятали за собой солнце. Похоже, боги не смогли лицезреть ужас, что сотворил тщеславный маг, и отвернулись от людей, забрав с собой небесный свет.

Она аккуратно ступала по влажной от дождя и крови земле, обходя неподвижные тела. На чьих-то лицах застыла гримаса ужаса, рты были раскрыты в беззвучном крике. Другие же оказались настолько изувечены, что перестали походить на людей, превратившись в месиво из плоти и костей. С довольным урчанием нечисть отрывала их конечности и внутренние органы, дабы полакомиться прямо на поле боя.

Не в силах смотреть на тошнотворное зрелище, девушка отвернулась и замерла при виде Короля Лича — проклятия этого мира, возомнившее себя богом. Величественный и ужасающий, он стоял от неё в двадцати шагах на небольшом холме, возвышаясь над морем трупов. Рванный плащ развевался за спиной словно демонические крылья, придавая его силуэту устрашающий вид.

По правде говоря, всё в нём было устрашающим. Доспехи, из-под которых выбивались полы магической робы, выглядели старыми, поношенными, с вмятинами и следами ржавчины. Волшебный посох в руке, увенчанный черепом, дополнял чудовищное одеяние. На груди поблескивал заговораживающим лазурным цветом амулет, от которого исходили волны магической энергии.

Но больше всего её напугало лицо тёмного мага, которое озарили всполохи трупных костров. А всё потому, что его... не было вовсе. Вместо глаз, носа и губ, всего того, что формирует привычный человеческий лик, был обтянутый морщинистой кожей череп. Из его бездонных глазниц полыхал голубовато-зелёный свет. Украшающая голову корона с крупными камнями устремлялась вверх острыми, как клинок, зубцами. Она будто была частью тела: торчащей из головы костью, принявшей столь дивную форму.

Любому королю полагалась своя корона. Даже *королю мертвецов*.

Словно почувствовав присутствие девушки, Король Лич устремил взор прямо на неё. Два огонька, полыхающих в пустых глазницах, парализовали тело и едва не остановили сердцебиение. Она подумала, что уже умерла от одного взгляда Проклятого, но дыхание ещё вырывалось клочками из рта, а пульс больно бил по ушам.

Всё-таки жива. Но надолго ли?

Его свободная рука вдруг медленно поднялась. Тело де-

вушки стало невесомым, как перо, и перестало слушаться, полностью подчинившись воле мага. Перед глазами поплыли силуэты мертвецов, огни костров и клубы чёрного дыма. И только лик Короля Лича оставался чётким, словно кроме него в мире больше ничто не имело значения.

Маг не открыл рта, но его утробный низкий голос, напомнивший скрежет камней на дне колодца, отчётливо прозвучал в её голове.

— *Иллиана.*

Хотелось узнать, откуда он знал её имя, но губы были плотно сжаты, будто их зашили ниткой. Нечто внутри, в самых недрах души, отозвалось на зов Проклятого, когда тот повторно позвал её. Что-то знакомое и родное, словно из старого детского кошмара.

— Иллиана...

— Иллиана Эверхарт! — на этот раз имя прозвучало грозно и требовательно.

Его обладательница резко распахнула веки и рефлекторно выпрямилась, вырвавшись из липких объятий кошмара. Осадок от него ещё отзывался болезненными ударами сердца по рёбрам и рваным дыханием. Больно ударивший по глазам свет вынудил прищуриться, а когда глаза открылись вновь...

На неё были устремлены десятки взглядов: любопытных и насмешливых у студентов и один тяжёлый, сверлящий — у профессора истории. Девушка с досадой осознала, что умуд-

рилась заснуть прямо на лекции. Сидящий за столом мужчина средних лет заметил, что она проснулась, и нервно поправил круглые очки на переносице.

— Смею предположить, леди Эверхарт, что обсуждение Великого Совета Мира и его значимости для мировой истории навеяло на вас смертельную скуку, — укоризненно произнёс он на всю аудиторию и постучал пальцами по лакированному дереву, отбив ему одному известный ритм.

— Никак нет, профессор, — выпалила девушка с военной чёткостью. — Я просто... не выспалась.

Последние слова прозвучали крайне неуверенно. Внутренне Иллиана сомневалась, стоило ли их вообще говорить.

— Вот как? — брови профессора поползли вверх. — И чем же таким увлекательным вы занимались прошлой ночью, что позволили проявить подобную наглость на моём занятии?

От столь провокационного вопроса по аудитории прошла волна шепотков. Как гвозди в крышку гроба со всех сторон донеслись сдавленные смешки и улюлюканье студентов, не сдержавшихся от похабных намёков.

— Тишина в аудитории! — тут же пресёк нарастающую болтовню мужчина.

— Я... я...

Иллиане хотелось провалиться сквозь землю со стыда. Своей выходке она удивилась не меньше преподавателя, оттого в голове не созрело ни одного здравого объяснения,

кроме жалких извинений. Впрочем, как-либо оправдываться ей не пришлось. Мужчина заправил за ухо волосы цвета вороново крыла и продолжил:

— Надеюсь, впредь подобного не повторится, леди Эверхарт. Обязательно проверю ваш конспект после занятия.

Тут же потеряв к студентке интерес, он направил всё внимание на аудиторию.

— Так, на чём я остановился?..

— Что-то там про «мудрую», — неуверенно донеслось с задних рядов.

— Ах, да! Как я уже говорил, собрание и дальнейшие деяния Светоча Селестии «Мудрой» изменили вектор политики всех государств...

Иллиана облегчённо выдохнула, обрадовавшись окончанию пытки, и уткнулась в раскрытую тетрадь. В глаза тут же бросились слегка размазанные чернила, уродовавшие аккуратные строчки.

«Надо же, умудрилась лицом в конспект залезть», — девушка поджала губы и помолилась богам, чтобы этого позора никто не увидел.

Коснувшись пальцами щеки, она попыталась вытереть краску, но только сильнее размазала её по коже. Человек, сидевший по левую руку, внезапно протянул белоснежный платок. На его уголке тонкой аккуратной вышивкой из золотых нитей красовались инициалы — «А.Б.»

— Держи, — произнёс владелец платка.

Иллиана озадаченно покосилась на соседку и по совместительству близкую подругу — Амелию Бринвел. Как и прежде, её большие глаза цвета горького шоколада, обрамлённые густыми ресницами, смотрели на девушку с теплотой и заботой. Слегка выющиеся каштановые волосы до плеч обрамляли молодое лицо с розовыми щёчками и веснушками, похожими на кондитерскую посыпку.

— Спасибо, — полушёпотом поблагодарила Иллиана, приняв платок.

Пока она усердно оттирала лицо от уже засохших чернил, Амелия придвинулась ближе. Убедившись, что преподаватель был увлечён чтением, она шепнула ей на ухо:

— Ну ты даёшь. Давно не видела профессора Вирелли таким недовольным.

— Лучше бы и не видела, — пробурчала Эверхарт и её осенило. — Почему ты меня не разбудила?

— Я пыталась, но ты спала как убитая.

Амелия взяла перо для письма и продемонстрировала, как происходили попытки достучаться до спящей девушки. Иллиана опустила взгляд на свою академическую форму в надежде не увидеть на ней чернил. К счастью, одежда была чиста, но ей пришла идея в ответ подшутить над подругой.

— Да, теперь чувствую, — она театрально поморщила лицо и потёрла бок. — Хоть бы шрама не осталось, а то обидно: первое боевое ранение из-за того, что клевала носом на истории.

— Очень смешно, — без обиды фыркнула Амелия. — А если серьёзно: что случилось?

— Ничего не случилось, — отмахнулась Эверхарт с непонимающим видом.

— Бреешь, как дышишь. Всё утро сонная ходишь, — подруга прищурилась и повела носом, будто принюхиваясь. — Опять всю ночь читала?

Иллиана всеми силами хотела забыть тот кошмар, но вопрос Амелии вновь вернул её на поле. Перед глазами пронеслись обрывки сна: трупы солдат, пирующие мертвецы и Король Лич. Его образ, казалось, ещё долго будет преследовать девушку, особенно голос, от которого сама душа стремилась вылететь из тела.

«Не стоило вчера перед сном читать трактаты о войне с Малом Проклятым. Мало того, что не выспалась, так ещё и выговор от профессора получила».

Эверхарт уже намеревалась ответить, но пристальный взгляд профессора, направленный прямо в их сторону, остановил на полпути.

— Давай потом, — шепнула Иллиана и взяла своё перо, изобразив усердную работу. — А то в наших головах сейчас дыру прожгут. Не хочу, чтобы нас наказали и заставили писать доклад.

— Ты же его и так пишешь, — напомнила Амелия, опустив голову.

— Вот именно. Второго я не осилю.

Подруги переглянулись и заговорщически хихикнули.

Остаток лекции проходил под размеренное чтение профессора и лёгкое поскрипывание пера о бумагу. Как бы Иллиана ни старалась сконцентрироваться на его голосе, избавиться от появившегося после сна подкожного зуда ей не удалось. Девушка не считала себя впечатлительной, но он никак не выходил из головы, выбивая оттуда остальные мысли. Было в нём что-то странное и... *неправильное*.

А странность эта заключалась в том, что всё происходящее казалось реальным. В носу будто застрял запах крови и гари, от которого подступали приступы тошноты. Реалистичными были и искорёженные лица павших воинов. Они настолько глубоко врезались в память, что, казалось, навсегда в ней останутся.

Иллиана судорожно тряхнула плечами.

«Так, успокойся. Этому всему есть логическое объяснение. Профессор Аквила рассказывала, что наш разум может запоминать и воспроизводить то, что мы видели или ощущали перед сном».

Попытка привести себя в чувство удалась, и тревога понемногу отступила. На её место пришла усталость.

«Ох, Боги, как же я сейчас мечтаю о мягкой постели...»

Обычно Иллиана была предельно собрана на лекциях, но сегодняшний день оказался редким исключением. Он не задался буквально с самого утра. Сначала девушка чуть не порвала кружевной манжет блузки, когда впопыхах собиралась

на занятия. Затем у самого входа в аудиторию её чудом не сбил с ног студент из потока. Даже не извинившись, он оттолкнул Иллиану и ввалился в помещение. Но больше её удивило не отсутствие такта, а то, что парень впервые за месяц соизволил посетить занятия.

А теперь она — одна из самых прилежных учениц и любимица профессора Вирелли — заснула во время лекции. Наверное, именно безупречная репутация и спасла её от строгого выговора.

«Нет, меня точно прокляли, — подытожила Иллиана, вспомнив все казусы за этот день. А он ещё даже не закончился. — Надеюсь, это сделала не Изабелла за то, что я не вернула ей чёрный обсидиан, который одалживала для практической работы по алхимии...»

Не припомнив других грехов за душой, девушка сделала пометку, что камень всё-таки стоило вернуть его владелице. А также перестать читать учебники до глубокой ночи.

За дверью раздались ритмичные удары колоколов — занятие подошло к концу. По разочарованному лицу профессора стало заметно, что этому обрадовались только вскочившие с мест студенты. Мужчина явно хотел рассказать что-то «крайне увлекательное», но не успел. Заметив среди убегающей толпы Иллиану, он призывно махнул рукой:

— Леди Эверхарт, попрошу вас задержаться.

Девушка вымученно вздохнула, предвещая выговор, и с мольбой посмотрела на Амелию.

— Если будет больно — кричи, — ответила подруга, побоевому сжав кулаки.

— Спасибо за поддержку.

«Предательница», — без какой-либо злобы подумала Иллиана, проводив взглядом её удаляющуюся спину.

С уходом студентов аудитория погрузилась в приятную тишину. Сквозь высокие витражные окна пробивались лучи зимнего солнца, в которых танцевала мелкая пыль, а воздух пропитался запахами чернил и книг.

Девушка подошла к профессорскому столу и без лишних слов положила перед лицом мужчины конспект.

— Оперативно, — усмехнулся он и задрал рукава тёмно-синего камзола с золотой тесьмой.

Находясь ближе, Иллиана смогла лучше рассмотреть преподавателя. Артур Вирелли старался соответствовать своей должности, поэтому всегда выглядел так, будто перед занятиями забегал в столичное ателье. Его не портили ни мелкие морщинки, залёгшие в уголках глаз, ни редко проступавшая в висках седина. Педантичности преподавателя истории Эстелланской академии могли бы позавидовать многие знатные дамы.

Пальцы девушки произвольно сжали кружево на манжете, проверив его целостность.

«Не порвала», — в очередной раз убедилась она.

— Прошу, — проверив конспект, профессор вернул тетрадку. — Надеюсь, подобного больше не повторится. Не это-

го я ожидаю от дочери главы семьи Эверхарт. Вы — лучшая на потоке. Так будьте лучшей *во всём*. В том числе и в поведении.

Упоминание «главы семьи Эверхарт» пробудило в Иллиане целый спектр эмоций, который пришлось тут же спрятать за подобием вежливой улыбки. Артур Вирелли даже не догадался, что задел в девушке самые натянутые струны её души, готовые порваться в любой момент.

— Конечно, профессор. Ещё раз извините, — повторила Иллиана заученную фразу, мечтая поскорее покинуть аудиторию. — Эм... Я могу идти?

— Не торопитесь, — мужчина подтянул наверх очки и подпёр руками подбородок. — Позвольте поинтересоваться: какие у вас планы после выпуска из академии?

— Простите?

— Неожиданный вопрос, понимаю, — он снисходительно улыбнулся, ожидая подобной реакции. — Обычно наши студенты, будучи отпрысками влиятельных семей, интересуются тремя вещами: уходят в королевскую армию или церковь, занимаются скучной бюрократией, играя в великих политиков... Ну и заводят потомство.

«Три выстрела — и все мимо», — усмехнулась про себя Иллиана.

— Есть и четвёртый — спускают фамильные деньги на азартные игры и выпивку.

— Искренне сомневаюсь, что вы захотите этим занимать-

ся, — как-то нервно усмехнулся профессор. — Да и потратить всё состояние *вашей* семьи — невыполнимая задачка.

— Придётся *сильно* постараться, соглашусь.

— Но, возвращаясь к моему вопросу...

— Вы хотите знать, планирую ли я после академии выходить замуж и рожать детей? — уже не сдерживая смеха, поинтересовалась Иллиана.

— Можно сказать и так.

Артур понял, что забежал вперёд: это выдавали широко распахнутые глаза девушки. Смущённо покашляв, он поправил рюшевый воротник, словно тот душил его.

— Так вот. Как вы, леди Эверхарт, смотрите на то, чтобы стать моим младшим помощником? — наконец задал свой главный вопрос мужчина. — Вы демонстрируете заметный интерес к истории и научной деятельности. Академии нужны такие таланты. А если проявите усердие, то сможете и до преподавателя дорасти.

Слова Артура выбили из лёгких воздух. Иллиана поначалу решила, что ей послышалось, но его ожидающий взгляд доказывал обратное.

«Фух... А я уж испугалась, что меня решили сосватать с Домиником», — в её голове невольно возник образ горе-сынка профессора, имевшего дурную славу заядлого игрока и кутилы.

Собравшись с мыслями, Иллиана робко произнесла:

— Я польщена, что вы высоко оцениваете мои заслуги,

профессор, — она почтительно кивнула и сжала ткань юбки, чтобы хоть куда-то выплеснуть волнение. — Но, по правде говоря, меня тяготит мысль о должности преподавателя. Это... не совсем то, чем бы я хотела заниматься. Простите...

Мужчина на секунду опешил, но быстро скрыл разочарование за маской понимания.

— Не извиняйтесь. Это предложение, а не требование.

«Вы-то, может, и не требуете, а кое-кто другой это делает каждый день», — подумала девушка, и её лицо вмиг помрачнело.

Артур Вирелли, поколебавшись, уточнил:

— А что вас «не тяготит»?

— Путешествия! — выпалила она и покрылась краской: столь бурная реакция показалась ей ребячливой и недостойной леди. — Точнее, исследовательская деятельность и археология... Я мечтаю посетить каждый уголок континента, найти новые реликвии и... написать книги о своих открытиях.

«Вот кто тебя за язык тянул, Иллиана. Профессору не за чем слышать об этих глупостях», — мысленно отругала себя девушка.

— Оказывается, в вас всё это время прятался дух авантюриста, леди Эверхарт, — к её неожиданности профессор хотнул и в раздумьях почесал щетину на подбородке. — В таком случае, я всё-таки могу вам кое-что предложить...

— Ч... Что?

— Практика на год под моим крылом. Но! — он поднял палец вверх, не дав возразить. — У меня есть рабочие связи в университетах Остеры, Магнии и Велана. После стажировки я могу написать рекомендательное письмо. Оно позволит вам участвовать в научных изысканиях и вести археологические раскопки от имени нашей академии.

— Вы... Вы не шутите?

— Нисколько! — воскликнул мужчина. — Ваши стремления благородны, и я с радостью их поддерживаю, как смогу. Уверен, коллеги обрадуются такому юному таланту.

«Неужели моя мечта исполнится, и я увидаю мир? — ликующая радость, от которой на лице расцвела улыбка, быстро омрачилась мыслями иного рода. — Но позволит ли... он?..»

— Это... Это очень неожиданное предложение, профессор, — вопреки желанию заявить чёткое «Да!», Иллиана отреагировала неуверенно.

— Я не прошу ответа прямо сейчас, — поспешили её успокоить. — Хорошенько всё обдумайте, а после каникул озвучите своё решение. Договорились?

«Надеюсь, всё-таки позволит».

— Да. Большое спасибо за предоставленную возможность, профессор! — Иллиана низко поклонилась, выразив почтение.

— Не благодарите раньше времени, — он махнул рукой в сторону выхода. — Бегите отдыхать. У вас, как я помню,

моя лекция была последней.

Кивнув и попрощавшись, она быстрым шагом направилась прочь из аудитории. В коридоре её ожидала скучавшая Амелия, напевавшая под нос незатейливую мелодию. Карие глаза придирчиво оглядели подошедшую девушку.

— Так... Синяков и слёз не вижу. Значит, не били, — подытожила она, словно лекарь, завершивший осмотр.

— Дай мне пощёчину, — внезапно заявила Эверхарт, не моргая. — Хочу убедиться, что это не сон и не галлюцинации.

Её слова встревожили Амелию, и та только сейчас заметила в серо-зелёных глазах нескрываемое волнение, которое подчёркивала неестественная бледность лица.

— Что-то случилось? — весь задор в голосе подруги вмиг улетучился.

Иллиана кивнула, подтвердив её опасения.

— Всё-таки заставили писать ещё один доклад. Гадство...

— Нет. Тут всё гораздо интереснее. В общем...

Они двинулись по коридору академии, практически опустевшему после окончания занятий. Лишь редкие хлопки дверей да смех студентов разбавляли воцарившуюся тишину. Вдоль левой стороны чередой шли высокие стрельчатые окна, сквозь которые лился дневной свет. Между ними высились массивные колонны с резными капителями. Над головой на длинных цепях медленно покачивались золочёные люстры, наполняя воздух ароматом медовых свечей.

Без лишних свидетелей разговор мог быть откровенным. Амелия слушала внимательно и периодически кивала, показывая свою заинтересованность. Под конец недолгого монолога изумление Иллианы передалось и ей.

— Ничего себе. Это же здорово! — она от радости схватила Эверхарт за руки.

Невооружённым глазом было заметно, что Иллиана её восторга не оценила.

— Разве ты не рада? — озадаченно спросила подруга.

— Я... — Иллиана запнулась и отвела задумчивый взгляд.
— Не знаю. Вроде как должна радоваться.

— Тогда почему такая угрюмая?

«Потому что не хочу огорчаться раньше времени, — ответила девушка самой себе, не сумев озвучить мысли вслух. — Не хочу поселить в сердце мечту, чтобы в итоге её безжалостно растоптали».

— Видимо, не была к этому морально готова, вот и не знаю, как реагировать, — попыталась она оправдаться, вернув голосу уверенность.

— Как легко тебя озадачить, оказывается, — усмехнулась Амелия, так и не узнав её истинных переживаний. — Профессор Вирелли не предложил бы практику под его крылом кому попало. Ты — его любимая ученица, поэтому он верит в тебя. Как и я.

Иллиана остановилась посреди холла как вкопанная. Заметив это, подруга тоже сбавила шаг и вопросительно уста-

вилаась на неё.

— Спасибо за поддержку, Эмми.

В это короткое прозвище она вложила всю благодарность, что теплилась в груди, но не находила выхода в словах. Амелия поняла это по её искрящимся глазам и ответила:

— На то и нужны подруги.

В душе затеплилась надежда, что ещё не всё потеряно, и вопреки гнетущим мыслям, крутящимся в голове, Иллиана будет счастлива. Она неустанно молилась об этом Семерым и *Ауросу* — творцу мира. Вера помогала не падать духом и идти вперёд, даже когда от отчаяния опускались руки.

«Боги, спасибо вам, что Амелия появилась в моей жизни», — девушка не сдержала радостную улыбку и крепче сжала руку подруги, словно та могла исчезнуть в любой момент.

— Мне в голову пришла одна идея, — вдруг встрепенулась Амелия.

— Какая?

— Предлагаю отметить твою будущую практику походом в нашу кондитерскую, — на лице подруги заиграла блаженная улыбка. — Я уже соскучилась по заварным булочкам Луки. Они у него выходят просто божественными!

— Мы могли туда сходить и просто так, а не ждать повода, — подметила Иллиана.

— Но согласись: гораздо лучше, когда он есть.

— И вкуснее.

— И вкуснее, — согласилась Амелия и подмигнула. —

Только забежим в комнату за накидками? Сегодня довольно прохладно.

— Какая же ты мерзлячка, — Эверхарт пришлось прикусить губу, чтобы не хихикнуть.

— Ой, кто бы говорил! — подруга раздражённо всплеснула рукой и надула щёки. — Это ты у нас какая-то странная — любишь холод и снег.

Зима Иллиане действительно была по душе больше, чем тёплые сезоны. В детстве она обожала лепить в саду снеговиков, ловить ртом снежинки и кататься по замёрзшему озеру. Вечера же маленькая Эверхарт проводила у камина за чтением сказок о драконах и волшебных духах, в прошлом населявших мир, пока их не истребили люди. Из-за плохой переносимости жары Амелия часто подшучивала над ней, называя «неправильной эстелланкой».

Девушки прошли мимо мраморных постаментов, на которых стояли скульптуры, вышедшие из-под резцов самых талантливых мастеров королевства. Затем поднялись по главной лестнице на верхний этаж, где располагались жилые помещения. По этому холлу мельтешили студенты, чьи каблук отбивали по мраморному полу сумбурный ритм.

У двери своей комнаты Иллиана скучаяще повернула голову, когда краем глаза заметила движение сбоку. Четыре человека в студенческой форме стояли у стены и что-то увлечённо обсуждали под портретом первого ректора академии. Ни их имён, ни того, на каком курсе они учились, девушка

не знала. Да и не хотела знать, если честно.

Она уже собиралась отвернуться, как вдруг парень, стоявший к ней спиной, слегка повернул голову. Платиновые волосы, падавшие красивой лёгкой волной, качнулись и открыли линию его лба. У Иллианы мгновенно перехватило дыхание.

«Не может быть...»

В неверии девушка зажмурилась и ущипнула себя за запястье.

«Нет. Мне это мерещится».

Когда она открыла глаза вновь, то с ужасом обнаружила, что юноша не исчез. Этот факт встревожил сильнее, чем мысль о появлении галлюцинаций.

— Иллиана? — голос Амелии донёсся тихо, как сквозь толщу воды. Та не сразу обратила внимание, что она встала у порога, таращась куда-то безумным взглядом. — Ты чего застыла?

Девушка не расслышала, не найдя в себе сил отвернуться от силуэта парня, от его волос и движений рук, с каждой секундой обретавших знакомые черты.

— Иллиана Эверхарт, вы мне, наконец, ответите? — требовательным тоном спросила Амелия и настойчиво потрясла её за плечо.

Рефлекторно сбросив руку подруги, Иллиана сделала нерешительный шаг в сторону компании. Затем ещё один, более твёрдый. Тело не слушалось разума, и ноги двигались

сами, будто под действием заклятия гипноза. Она не успела опомниться, как оказалась на расстоянии вытянутой руки от того самого юноши.

«Неужели это правда он... Спустия столько лет».

Краем уха Иллиана услышала обрывки фраз:

— ...Профессор совсем с катушек слетел...

— ...Экзамены же через месяц...

— ...Да ладно, сдадим как-нибудь...

Рука нерешительно поднялась в непреодолимом желании коснуться широкого плеча, а пальцы предательски задрожали. Появление незнакомки заметили приятели парня и, в недоумении переглянувшись, кивнули ему за спину. Кисть Иллианы так и зависла в воздухе, когда он обернулся.

Мир сузился до одной точки. Девушка со звериной жадностью попыталась за один короткий миг вобрать в себя черты его лица, разрез глаз, изгиб губ. И...

«Нет...»

Пустота.

Перед ней стоял симпатичный парень. Даже красивый, если присмотреться: аккуратные черты лица, ясные серые глаза, ровная линия подбородка. Но...

— Вы... чего-то хотели? — подал юноша голос, слегка отстранившись: в его движении читалось явное нежелание, чтобы к нему прикасались.

«Это не он...»

Иллиана растерянно моргнула, возвращаясь в реальность.

Щёки вспыхнули жаром от стыда и унижительной мысли, что она вторглась в чужое пространство и уставилась на незнакомого человека, как сумасшедшая. Наверное, даже напугала его.

— Нет... Прошу прощения, я обозналась, — девушка сделала шаг назад и спрятала руки за спину. — Думала, что вы... один мой... знакомый.

— Ничего, бывает.

Парень заметно расслабился и, пожав плечами, вернулся к разговору с друзьями. Те уже оживлённо перешёптывались, косясь на странную девицу, но быстро потеряли к ней интерес. Иллиана для них стала забавным эпизодом, что можно будет обсудить за ужином и забыть на следующий день.

— И что это было? — в замешательстве спросила Амелия с её возвращением. — Ты его знаешь?

— Нет, — ответ прозвучал слишком резко и сухо.

— А мне показалось, что...

— Просто обозналась. Забудь, — Иллиана отмахнулась от подруги и вихрем влетела в комнату.

Амелия проводила её настороженным взглядом, но вслух больше ничего не сказала. Решила, что Эверхарт когда-нибудь решится и поведает, кого же она так отчаянно искала в толпе все эти годы.

Да, обязательно расскажет, но не сегодня.

ГЛАВА 2

«Леоран — жемчужина Вестурии, что раскинулась на полуострове, омываемом водами Священного залива. Город славится пышной архитектурой, искусными художниками и скульпторами, а главное — врождённой тягой эстелланцев к моде и искусству. Могу поклясться сокровищами, кораблём и родной матерью, но красивее эстелланок я никого не видел!

Говорят, Леоран стоит на семи мостах, и архитектор, что отвечал за их строительство, был магом. Он наложил на мосты запретные чары, а затем бесследно исчез. С тех пор ходит молва, что если пройти по всем семи в день Восхода Аурэлиона, то можно увидеть в воде отражение своего будущего. Я пробовал: увидел только чаек, нагадивших на плечо»

— из заметок капитана Каса Китобоя.

Иллиана шла с Амелией плечом к плечу лёгкой, почти танцующей походкой, восторженным взглядом любуясь красотой столичных улиц. Жилые дома с фахверковыми фасадами тянулись вдоль булыжной дороги. Бордовые сланцевые крыши припорошил мягкий снег, а на карнизы выросли хрупкие сосульки, сиявшие в свете уличных фонарей, подобно бриллиантам. Верхние этажи, немного выступавшие над первыми, образовали уютные навесы и защищали от гу-

ляющего прибрежного ветра.

Но больше всего девушку привлекали люди. Проворная ребятня играла в салочки, чуть не сбивая с ног прохожих. Столичные модницы щеголяли в новых нарядах, привезённых мужьями и отцами из-за границы. Их платья пестрили камнями, мехами и вышивкой, а головы венчали маленькие шапочки, служащие, скорее, украшением, чем защитой от холода. Зазывали в свои лавки торговцы, маня яркими тканями, блестящими безделушками и ароматом свежее испечённой выпечки и мяса. Где-то вдалеке звучали мелодичные голоса бродячих музыкантов и шум морского порта.

Прибрежные районы и предместья за главными воротами были обителью низшего сословия: матросов, грузчиков, лавочников и бродяг. Иллиана посещала их редко, беспокоясь за сохранность кошелька — уж часто слышала истории об ограблениях и убийствах. Да и воздух в тех местах отдавал зловонным душком, к которому обоняние молодой аристократки не привыкло. Здесь же — в центре города — всё утопало в роскоши и изобилии, словно иной мир.

— Чудесная погода, — на выдохе сказала Иллиана и втянула носом прохладный воздух.

— Да. Обожаю конец года! — поддержала Амелия её восторг. — Подготовка ко дню Возрождения идёт полным ходом. Уже решила, в чём пойдёшь на зимний бал?

В растерянности Иллиана замедлила шаг: все мысли о предстоящем мероприятии вылетели из головы под тягота-

ми учебных хлопот.

— Я... как-то не думала об этом.

— И почему я не удивлена? — с лёгким разочарованием промолвила подруга, выпятив губы. — Может, тебя на балу будет ждать любовь всей жизни, а ты не знаешь, что наде-нешь!

— Мы уже четыре года посещаем этот бал, но «любовь всей моей жизни» что-то ещё не явилась, — подметила Эверхарт с нескрываемым скепсисом, но улыбка всё же промелькнула на губах.

— Чутьё говорит, что в этот раз всё будет иначе и наша Иллиана встретит своего прекрасного принца, — ткнув её локтем в бок, Амелия игриво подмигнула. — А с красивым платьем шансов больше.

— Тогда рассчитываю на помощь. В моде ты разбираешься лучше моего.

Похвала сработала, и подруга зарделась от гордости.

— Это точно. Тогда, — она вытянула руку, выставив вперёд указательный палец, — выберем самое лучшее, чтобы точно суженого не упустить.

— Ого. Ты только глянь, как всё украсили, — Иллиана кивнула в сторону Торговой улицы, на которую указывала Бринвел. — Похоже, в этом году праздник обещает быть масштабным. Король явно не пожалел денег из казны.

Впереди простиралась широкая и шумная улочка, где располагались самые популярные магазины в городе. Имен-

но здесь столичные модницы закупались новыми нарядами, мужчины пополняли коллекцию запонок и перстней, а маги и алхимики скупали ингредиенты для своих экспериментов. Над головами горожан мигали разноцветные гирлянды, украшавшие деревья и уличные столбы.

Девушки многозначительно переглянулись.

— Похоже, всё-таки разорилась не королевская казна, а склады магической коллегии, — подытожила Иллиана с ироничной улыбкой.

— Бедная коллегия, — Амелия хихикнула в кулак. — Архимаг Галлен, небось, волосы на голове рвёт, подсчитывая расходы.

Заливисто смеясь, они продолжили прогулку и вскоре дошли до главной площади Леорана. На постаменте в центре аллеи возвышалась золотая статуя короля Эстелла I, взошедшего на трон после распада Фалдории. Его плечи и макушку припорошило снегом, а на руке сидела каркающая ворона. У подножия памятника Иллиана заприметила магов, готовившихся к магическому представлению. Вокруг них уже собрались нетерпеливые детишки.

«В Империи такого точно не увидишь, — лицо девушки тронула тёплая улыбка. — Там ненавидят магов и всячески их принижают, буквально держат взаперти в башнях как каких-то преступников. Им даже нельзя свободно передвигаться по городу без сопровождения Карателей. Неудивительно, что многие бегут из Остеры в надежде начать но-

вую жизнь».

Эстеллан смог сохранить магам их свободу и независимость, несмотря на хорошие отношения с Империей и перенятые от неё религиозные традиции. Каждого, у кого обнаруживали магический дар, обязывали пройти официальную регистрацию. Она давала магам законное право заниматься своим ремеслом на территории королевства, не боясь гонений или казни. В Империи подобное посчитали бы кощунством.

«А ведь всё началось с Короля Лича... — недавний сон вновь напомнил о себе волной мурашек. — Именно с его смертью люди ополчились на чародеев, даже тех, кто не промышлял тёмным ремеслом. Эта ненависть дошла до того, что Имперская церковь создала отряд Святых Карателей, а саму магию объявила ересью. Уже два века прошло, а отношение Церкви к магам так и не изменилось... Если не стала хуже».

Один из уличных заклинателей взмахнул рукой, и вокруг пальцев закружился в завораживающем танце пламенный вихрь. Он привлёк внимание многих, кто проходил мимо, и Эверхарт не стала исключением.

«Стихийная магия огня...»

С трудом проглотив застрявший комок в горле, она посмотрела на свои руки. Они были ледяными, а взгляд девушки — полным печали.

— У Луки сегодня маловато посетителей, — сообщила

Амелия, выдернув её из размышлений. — И любимый столик у окна свободен. Нам сегодня определённо везёт!

Иллиана внутренне порадовалась, что им не придётся простоять в очереди до вечера и уйти ни с чем, как это произошло в прошлый визит. Краем глаза она заметила, что их с восторгом рассматривал ребёнок, дёргая за руку занятую разговором мать, и рефлекторно поправила капюшон. Накладки девушек, сшитые в том же стиле, что и форма, неизбежно притягивали внимание ярким синим цветом и золотой вышивкой в виде эмблемы академии.

«Пора бы уже привыкнуть».

— Свежий выпуск! Покупайте свежий выпуск «Леоранского вестника»! — кричал во всё горло маленький, но притканный мальчик, размахивая газетой. — Скандал в Торговой гильдии: Верховного Старосту обвиняют в подлоге!

Один статный мужчина в суконном плаще с меховым воротником заинтересовался новостью и, дав юнцу медяк, купил газету.

— Графиня Монтеро сменила третьего любовника за месяц. Названы имена ухажёров! — продолжил оглашать сенсации газетчик.

Две хихикающие дамы, переглянувшись, дали мальчику ещё две монетки. Сняв с головы шапку явно не по размеру, он почтительно раскланялся.

— Благодарю, мадам! Пусть Семеро даруют вам здоровье! Иллиана хмыкнула, позабавившись увиденной сценкой.

Подобные «сенсации» её не привлекали, поэтому интерес к мальчишке быстро пропал. Она распахнула дверь кондитерской, и в ноздри ударил аромат ванили, ягод и сдобного теста, а в ушах загудело от гама голосов. Но тут он озвучил ещё одну новость, вынудившую Эверхарт задержаться.

— Резня у Сломанных хребтов! Дозорные поймали маньяка, убившего семь человек!

— Что?.. — изумилась девушка, и ноги сами понесли к газетчику.

Заметив её пропажу, Амелия застонала от негодования и пробурчала под нос:

— Вот куда она опять исчезла?

В уличной толпе промелькнула синяя накидка подруги. С громким «Извините!» она протиснулась между зевак у двери и выскочила следом за беглянкой.

— Леди, купите газету, — воскликнул мальчишка, когда подошла Иллиана. — Только свежайшие новости со всех уголков королевства!

Без лишних слов девушка подкинула медяк, тут же исчезнувший в кармане брюк. В знак благодарности он взмахнул шапкой, и лохматую макушку украсила россыпь из снежинок. Отыскав беглянку, Амелия схватила её за предплечье, словно боясь вновь потерять из виду.

— Куда ты всё убегаешь? — запыхавшись, спросила она и заметила газету. — На бульварные сплетни потянуло?

Проигнорировав колкость, Иллиана перелистнула

несколько страниц. Невольно прочла, что повысили налог на импорт магнийских товаров, а в портовой таверне говорящий попугай распугивал посетителей, поливая всех отборным матом. Нужная ей статья оказалась одной из последних.

— *Зверства в Крествуде: алхимик оказался серийным убийцей*, — она решила зачитать новость вслух. — *Жители Крествуда долгое время жили в страхе. Один за одним бесследно исчезали люди, бросая дома и вещи. Поначалу сельские жители боялись лесных хищников, но с прибытием дозорных Солариса вскрылись шокирующие детали. В ходе расследования обнаружилось тайное захоронение на Крествудском кладбище, а за чередой пропаж стоял деревенский алхимик...*

Иллиана отдышалась и облизала пересохшие губы.

— *...Злодей не вызывал подозрений, и никто не мог предположить, что за обликом скромного и добропорядочного торговца снадобьями скрывается хладнокровный убийца. При задержании преступник оказал сопротивление, но в итоге пал от рук рыцарей Церкви. К сожалению, двое дозорных погибли, выполняя священный долг. Имена жертв пока не разглашаются...*

— Какой кошмар, — ужаснулась Амелия и прикрыла рот, когда девушка закончила чтение. — Из-за какого-то безумца пострадало столько людей...

Приглядевшись к Эверхарт, она заметила, как между её бровями залегла глубокая морщинка, а глаза цвета дымного

шалфея заволокла пелена размышлений.

— Что-то не так?

— Как бы тебе сказать... — Иллиана сжала газету, случайно порвав её с края.

Дозорные... Боевой отряд Церкви, названный в честь светлого божества *Солариса* — покровителя света и надежды.

Девушка знала всё об этом ордене, начиная с внутреннего устройства и заканчивая историей появления. Их путь начался после войны с Королём Личем, когда объединенные силы Остеры, Эстеллана и Гельдорна выступили против армии мёртвых. Со смертью Мала Проклятого нежити, увы, меньше не стало. Она, как насекомые, расплодилась под землёй, в пещерах и лесах, нападая на поселения и утаскивая людей в логова. Даже дикие горные варвары, неустанно нападавшие на западные границы, доставляли королевству меньше проблем.

В обязанности дозорных входила защита людей от нежити и магов-отступников, ступивших на тёмный путь, пресечение запрещённых ритуалов и сопровождение главы Церкви. Иными словами — они были его личной охраной.

— Впервые слышу, чтобы дозорные какого-то маньяка в глуши вылавливали, — пояснила Иллиана причину своего смятения. — С такими обычно городская стража разбирается. Или, на худой конец, разъярённые сельчане самосуд совершают.

— Может, он был беглым магом или лордопоклонником, — предположила Амелия, в раздумьях насупив брови. — В статье сказано, что у него была алхимическая лавка. Наверное, промышлял чем-то незаконным, вот его дозорные и выследили.

— Возможно, — нехотя согласилась девушка, выбросив газету в ближайшую урну.

«Что-то меня всё же смущает в этой истории, но что?» — она так и не смогла подавить внутреннее беспокойство, закрывшееся в груди.

— Переживаешь за отца? — вдруг спросила подруга, попытавшись встретиться с ней глазами.

— Причём тут он? — неприятно удивилась Иллиана, мгновенно напрягшись.

— Как это причём? Он же год назад стал генералом дозорных, — Амелия просияла от восхищения. — Ты, наверное, так им гордишься. Он не только великий герцог королевства, но ещё и глава уважаемого ордена!

— Да, его амбициозности только позавидуешь, — Иллиана едко усмехнулась, сдержав подкатившую злость.

— Не волнуйся. Твой отец любому ушедшему алхимику задаст трёпку! — Амелия воинственно сжала кулаки.

«Как раз за него я не переживаю. Отец — герой войны и один из сильнейших людей королевства, — в памяти Эверхарт вдруг всплыла строчка из прочитанной статьи. — Двое дозорных погибли... Неужели у одного алхимика хватило

*сил, чтобы расправиться с двумя подготовленными воору-
жёнными солдатами?..»*

ГЛАВА 3

«Три дня мы шли по следу ведьмы через Костяной лес, где даже трава пахнет падалью, а деревья белы, как вываренные кости. На четвёртый вышли к выжженной опушке с каменным алтарём, вокруг которого кружила ведьма. На нём увидел я мальчика: тощего, серого, с синими губами — умер недавно от болезни или голода.

И тут маленькое тельце вздрогнуло, выгнулось дугой. Распахнулись веки, явив чёрные, без зрачков глаза, от которых поползли тёмные вены. То был уже не ребёнок, а демон. Мы прервали ритуал, отрубив ведьме голову. Мальчику же я вогнал серебро прямо в сердце. И тогда демон засмеялся его устами, пока тело не испустило последний вздох. Второй раз.

Уже третью ночь я слышу хохот потусторонней твари. Стоит заснуть, как вновь вижу его чёрные глаза и растянутый в улыбке рот, набитый могильными червями. Я боюсь, демон преследует меня во снах, дабы забрать то, что у него отняли. А может, я уже лишился рассудка?.. Соларис, помоги мне»

— из дневника дозорного Олдрика, 14-й день месяца Ветров, 65 год века Проклятий.

Холод коридоров главного штаба дозорных пробирался сквозь доспехи, но мужчина не замечал озноба. Шаг то и

дело срывался на бег, а взгляд выдавал тревогу. Перед ним до сих пор стояло увиденное: раздробленная грудь молодого дозорного, мертвец с чёрными венами и длинными клыками, голова без туловища...

Он тряхнул головой, развеяв морок, и заставил себя идти ровнее. Докладывать командиру следовало с холодной головой, но сердце всё равно колотилось где-то в горле. Дойдя до массивной деревянной двери, позолоченная ручка которой выделялась среди унылого интерьера, дозорный требовательно постучал по ней кожаной перчаткой.

Резко, три раза. Как того требовал устав.

— Генерал, разрешите? — громко произнёс он, чтобы человек за дверью услышал его.

На секунду воцарилась тишина, и следом прозвучал усталый, чуть хриловатый баритон:

— Капитан Фабий? Входи.

В просторном помещении, куда зашёл дозорный, было темно, несмотря на ясную за окном погоду. Узкий луч света проникал сквозь зашторенные окна, освещая склонившуюся над кипой бумаг мужскую фигуру. Пламя одинокой свечи на столе дрогнуло от проникшего в кабинет порыва ветра.

— Генерал, вернулся отряд из Крествуда.

Перо, обмакнутое в чернилах, на мгновение замерло над бумагой.

— Раз ты здесь, то, полагаю, возникли какие-то проблемы? — будничным тоном спросил мужчина, черкнув по бу-

маге.

Капитан сглотнул. В горле пересохло так, что слова приходилось проталкивать силой.

— Не без этого.

— Каковы потери?

— Двое. Новенькие. Их семьям сообщат об утрате... — он выдержал паузу, собираясь с духом. — Только то, что они повстречали... *хуже*, чем мы думали.

Генерал, наконец, поднял голову. В полумраке кабинета его глаза блеснули сталью и впились в подчинённого.

— И что же они повстречали? — скучаяще уточнил командир, отложив подписанный документ.

Фабий открыл дверь, пригласив мужчину последовать за ним, и объяснил:

— Вы должны увидеть *это* сами, милорд.

Тот в ответ скептически хмыкнул, но всё же последовал за нервничающим капитаном. За долгую службу в ордене он повидал многое: ведьмовские жертвоприношения, кровавые ритуалы лордопоклонников, обглоданные гулями и ликанами трупы. И только когда они стали спускаться в катакомбы, хладнокровие генерала начало медленно улетучиваться. С каждым шагом вниз по спиральной лестнице воздух тяжелел и сковывал лёгкие. Факелы на стенах горели тускло, почти не рассеивая тьму, и отбрасывали на стены жуткие тени. Но мужчина не боялся. Единственный, кого стоило здесь страшиться, — он сам.

— С кем столкнулся отряд? — поинтересовался он у Фабия. Его голос гулко отразился от каменных сводов, а где-то вдалеке разбились о камень капли воды, скопившиеся от влажности на потолке.

— Я... не совсем уверен, милорд, — с запинкой ответил капитан, не оборачиваясь. — Мы впервые имеем дело с... *этим*.

Интерес командира только возрос. Спустившись в сырое и тёмное подземелье, они дошли до дальней двери. За ней доносился гул голосов, среди которого угадывались бормотания мастера Фредерика. Генерала кольнуло осознание: если они позвали главного жреца, то дело было серьёзнее, чем он предполагал.

Они оказались в лаборатории, где исследовали трупы монстров для выявления способов их убийства. Взгляд генерала прошёлся по присутствующим: пара дозорных, видимо, участвовавших в вылазке, и старик Фредерик. Все они окружили каменный стол, на котором лежало чьё-то бездыханное тело. Фабий прикрыл за собой дверь и присоединился к рыцарям.

— Благодарю, что пришли, генерал, — поблагодарил старец в белой мантии. Мужчина сразу заметил тревогу в его усталых глазах, выглядывавших из-под грузных век.

— Что произошло?

— Взгляните сами, — Фредерик указал на труп, отступив на шаг.

Генерал вздёрнул бровь и, приблизившись к столу, осмотрел покойника. То был невысокий мужичок среднего телосложения в добротной одежде торговца. Его сразу смутили пятна крови на рубашке и перчатках, а ещё — проступавшие под фарфоровой кожей тёмные вены.

«*Следствие отравления? Или одержимость?*» — предположил про себя мужчина.

— Кто это? — спросил он, закончив осмотр.

Один их дозорный — тот, что постарше, с сединой в висках и измотанным лицом — шагнул вперёд и нервно сглотнул перед тем, как начать доклад:

— Владелец местной травяной лавки, генерал, — он выдержал паузу, собираясь с мыслями. — Местные сообщили, что за два месяца пропало семеро. Сначала думали, что в город подались или же зверьё пожрало, но все вещи в домах остались, так что эта версия отпала. После суток поисков мы нашли пропавших...

Дозорный запнулся, словно вспомнил о чём-то, наводящем ужас — это выдали его немигающий взгляд и дергающийся под челюстью кадык.

— Где? — подтолкнул к продолжению командир.

— На кладбище в общей могиле. Осмотрев тела, мы увидели следы укусов вампира: всю кровь высосали до капли.

Генерал нахмурился и инстинктивно погладил наверх меч.

— Вампиры не закапывают трупы, — медленно объяснил

он, не скрывая недоверия к услышанному. — Они бросают их там, где напали, или утаскивают в логово. Им плевать на погребение.

— Мы тоже удивились, потому начали расследование, — продолжил старший дозорный. — Опросили всех в деревне, и тут повстречали старуху на отшибе: лет под семьдесят, слепая почти. Все её за полоумную считали, а та без умолку твердила: «Не ходите к алхимику, люди добрые, беда там».

— Алхимик, значит...

— Мы поначалу не придали значения её словам. Сами знаете, какой народ в глуши пугливый и необразованный — часто алхимию с тёмной магией путает... — он кашлянул в кулак, прочистив горло. — Так что следующей ночью мы вернулись на кладбище, чтобы устроить засаду, но увидели старуху уже мертвой. А над ней нависала эта... *тварь*.

По спине генерала, точно ледяные касания призрака, пробежал холодок.

— Глаза красные, рот в крови, а клыки длинные, как у зверя, — лицо дозорного вытянулось от ужаса. — Он прямо на нас посмотрел и в лес рванул. Кристоф погнался первым — он у нас самый быстрый...

Старший бросил сочувствующий взгляд на молодого напарника и провёл рукой по лицу, стирая воспоминания, как липкую паутину. Тот стоял бледный, почти серый, вцепившись себе в плечи так, будто желал содрать с них броню вместе с кожей.

— *Был* самым быстрым.

Младший дозорный сдавленно всхлипнул, но тут же закусил губу. Только сейчас обратив на него внимание, генерал поинтересовался:

— Как твоё имя, парень?

— Ф... Финн, — не ожидая вопроса, дозорный на секунду растерялся. — Финн Брук.

— Впервые увидел трупы, *Финн*?

Хоть речь шла и о товарище по оружию, генерал пресекал любые проявления бесхребетности и трусости у рыцарей. Они всегда должны быть готовы к смерти — соратников или своей собственной. Такова была плата за будущее королевства.

— Милорд, — голос старшего дозорного наполнился скорбью, — среди убитых был его брат...

— Ясно, — мужчина поспешил отвести виноватый взгляд.

Там, куда упал его взор, оказалась приоткрытая дверь. Через щель угадывались контуры стола и по́лы похоронного савана. Когда-то белая ткань теперь пестрела кровавыми пятнами. Генерал сразу догадался, что под ней. Понимал, что зрелище его не обрадует, но всё равно зашёл в погребальную комнату.

Он узнал очертания дозорной брони даже сквозь плотный саван. Лицо под ним казалось умиротворённым, как у человека, спавшего мирным сном. Осторожно, словно боясь потревожить покой убиенного, мужчина отодвинул ткань и

увидел мальчишку, у которого усы не успели как следует вырасти. Его стеклянные глаза были широко распахнуты, а рот застыл в беззвучном крике. В грудной клетке зияла рваная рана, открывавшая вид на раздробленные рёбра и месиво лёгких. Место, где должно было находиться сердце, пустовало.

Позади внезапно послышался надсадный шёпот Финна, глядевшего немигающим взглядом куда-то сквозь пол:

— Он... одной рукой... оторвал Бернарду голову. А Кристофу... сердце вырвал. Мы даже ничего сделать не успели...

Только сейчас мужчина заметил слева ещё один стол. Ещё один труп с неестественно вывернутой головой. Лицо генерала оставалось невозмутимым, но внутри него всё закипало от ярости. Стремительным шагом покинув комнату, он по-новому взглянул на убитого алхимика.

— Вы хотите сказать мне, что этот человек — *вампир*?

Все в ордене знали о вампирах, казалось, даже больше их самих. Но тот, кто лежал перед ними, не походил на кровопийцу из учебных пособий и написанных рапортов. То были чудовища, проклятые богами и обречённые скитаться во тьме с неутолимой жадой крови. Их тонкая, почти прозрачная кожа обтягивала длинные когтистые конечности, клыки выступали вперёд, а взгляд оставался вечно голодным и одичалым.

Вся странность происходящего не давала покоя присутствующим. Лежащий на столе труп не являлся вампиром в

привычном для всех смысле. Слишком осознанный, слишком человеческий. Оттого и более *опасный*.

С правой стороны громко скрипнула дверь, и в помещение зашёл ещё один человек, одетый в кожаные штаны и хлопковую рубашу, поверх которой свисал заляпанный тёмными пятнами фартук.

— Одно можно утверждать наверняка — этот мужчина точно *не человек*, — невозмутимо заявил вошедший, натягивая на ходу длинные перчатки, достававшие до локтя.

— Томас, объясни, — потребовал у него генерал.

Названный Томасом ухмыльнулся от предвкушения, но не успел сделать и шагу, как из глубин помещения, из которого он вышел, послышался чей-то грозный, затравленный рык. Следом раздался лязг металлической цепи. Капитан Фабий в боевой готовности схватил рукоять арбалета, а жрец Фредерик боязливо отпрянул на шаг.

— Ох, он всё никак не уймётся, — Томас сдавленно выругался под нос. — Прошу извинить меня. Я сейчас.

С широкой улыбкой, не предвещающей ничего хорошего, он скрылся за дверью. Пару секунд стояло затишье, но его рассёк свист плети и выкрики: «*А ну заткнись, блохастая скотина! Я с тобой потом разберусь*». После нескольких ударов донёсся жалобный волчий скулёж.

Томас вернулся быстро, шумно дыша, будто после долгой пробежки. Его встретило гробовое молчание. Присутствующие молча переглянулись, не в силах подобрать слов.

— Решил себе собачку завести? — с еле скрываемой злостью процедил генерал, выступив вперёд. — Забыл, что содержание живого ликантропа, как и другого зверя в стенах ордена — нарушение устава?

— Ну, по правде говоря, ему уже недолго осталось... — протянул Томас, поведя носком по полу, точно провинившееся дитя. — Его ко мне полудохлым привели. Кое-как откачал. Сейчас тестирую на зверюге эффективность оружия из сплавов лунного серебра с другими металлами, — его физиономия, перепачканная в грязи и неизвестной субстанции болотного цвета, растянулась в оскале. — Вы знали, что сплав с митрилом наносит им больше вреда за счёт усиления магических свойств серебра?

Судя по недоумению в глазах окружающих, открытие обрадовало только Томаса. Остальные даже бровью не повели — уже смирились с сумасбродным характером прозектора. Он часто действовал против устава и правил безопасности, когда дело касалось его безумных экспериментов над магическими тварями.

— Это всё, конечно, интересно, но меня сейчас больше интересует труп на столе, — сказал генерал на выдохе.

— Ох, простите! Конечно.

Расстелив на соседнем столе свёрток с металлическими инструментами, Томас взял зажим с ножницами и подошёл к мертвецу.

— Гляди, генерал! — он захватил верхнюю губу и оття-

нул в сторону, открыв вид на ротовую полость. — Третьи и четвёртые резцы удлинены почти на дюйм и втягиваются в дёсны. Сила укуса больше нашей раз в пять. А теперь обрати внимание на руки.

Прозектор рванул рукав рубахи и сорвал перчатки, обнажив кисть. Даже в тусклом свете были видны почерневшие кончики пальцев с неестественно длинными загнутыми ногтями.

— Трупный некроз? — генерал нахмурился.

— Нет, это не разложение, — Томас покачал головой. — Видишь структуру? — он стукнул металлическим зажимом по тёмному ногтю, и раздался тихий звон. — Твёрже стали. Таким можно кишки выпустить одним взмахом.

— Что-то ещё?

— Спрашиваешь!

Разорвав ножницами окровавленную рубашку на груди, он обнажил небольшой участок кожи с глубоким порезом.

— Это его ранил один из ребят. Узнаёшь?

Генерал пригляделся: порез был обуглен, будто его оставили раскалённым лезвием, а кожа вокруг него почернела.

— Реакция на серебро.

— Именно, — прозектор щёлкнул пальцами. — Но регенерация заметно ускорена, поэтому многие рены успели зарасти, пока его добивали.

Вопреки скверности происходящего, Томас, казалось, был счастлив: об этом свидетельствовали его улыбка и нездо-

ровый блеск в глазах. Генерал догадался, что безумец радовался новому образцу для исследования, но его восторга по очевидным причинам не разделял.

— Хотя этот человек не похож на вампира, какими мы их знаем, всё указывает на обратное, — подытожил Томас, предвкушающе облизнув нижнюю губу. — Возможно, если вскрыю тело, то узнаю что-то ещё.

Все синхронно переглянулись, догадываясь, к чему вёл исход событий.

— Н... Но это же... невозможно! — капитан Фабий ужаснулся и приложил усилия, чтобы не отшатнуться. — Вампиры начали эволюционировать?

— *Эволюционировать?* — Томас нервно поправил перчатки. — Слишком громкое слово, капитан. Скорее, мы просто мало знаем об этих «чудесных» созданиях, — приподняв веко мертвеца, он заглянул в красную паутинку на почерневшем белке. — Какова вероятность, что прежде мы имели дело с низшей формой вампиризма, а тут повстречали кого-то более... *развитого?*

— Думаешь, это «высший вампир»? — генерал протянул слова медленно, будто пробуя на вкус.

— Если только нет кого-то более могущественного, — Томас пожал плечами, показав, что не знал наверняка. — Коль вам так интересна их иерархия, то лучше спросите об этом ту, кто их создала.

Воздух в комнате будто сгустился. Жрец Фредерик сло-

жил руки в молитве: жест, совершенный, скорее, нервным рефлексом, чем истинной верой. Дозорный Финн побелел ещё сильнее и теперь напоминал такого же покойника, что лежал на столе.

— Но есть и хорошая новость, — прозектор поднял палец, вновь привлекая внимание. — Твари всё ещё уязвимы к солнцу, так что не будут разгуливать по улицам до заката. Насколько ребята узнали, наш алхимик толком не выходил из дома, а если и показывался, то в пасмурную погоду. Значит, уязвимость осталась.

— Как будто от этого легче, — язвительно буркнул генерал и повернулся к жавшимся подчинённым. — Что-нибудь нашли в его доме? Алтари? Символы? Следы ритуалов? Хоть что-то.

— Пусто, генерал, — старший дозорный развёл руками.

— А лавка? Он же с людьми общался. Неужели никто странностей в нём не заметил?

— Завсегдатаи говорили, что он в лавке своей прозябал, редко с кем общался, но всегда был порядочным, вежливым... — дозорный задумчиво почесал затылок, о чём-то вспоминая. — Вроде как у него есть родня в Гельдорне, но их имён никто не знает.

— Гельдорн... И почему я не удивлён? — он замолк, на секунду забыв, что ещё хотел спросить. — Следов других «вампиров» не обнаружили?

Дозорные непонимающе переглянулись.

— Нет, генерал. Думаете, есть и другие?

— Вампиром становятся только в одном случае — через *обращение*. Что это означает?

— Что... кто-то его обратил? — нерешительно предположил Финн.

— Верно. Ещё это значит, что он такой не один, и под угрозой *каждый* город и деревня в королевстве.

В комнате стало тихо до звона в ушах, и, казалось, даже свет свечей на стенах потускнел, поддерживая воцарившуюся атмосферу. Генерал измученно вздохнул, представив объём работы, с которым предстояло разобраться.

— Я отправлюсь в столицу и доложу о находке Его Святейшеству. В моё отсутствие проинформируйте главный состав, но никаких опрометчивых решений не предпринимать. Всё понятно?

— Так точно, генерал! — синхронно воскликнули дозорные.

Жрец Фредерик промолчал, уставившись в пустую стену.

— А ты, Томас, изучи тело. Мы должны знать все их сильные и слабые стороны.

— Разумеется, — тот фамильярно отдал честь. — Ты же знаешь: резать всяких тварей — моё призвание. Это... — его лицо тронуло смущение. — Не могли бы вы в ближайшее время поставить мне новый... «образец» для исследования? Боюсь, этот недолго продержится.

— Нет, — коротко отрезал мужчина.

— Эх, а надежда была так близка...

На прощание генерал отдал честь, ударив левым кулаком по груди, и стремительно покинул катакомбы. За ним последовал взволнованный капитан Фабий. Он нагнал командира у выхода из подземелья и спросил с дрожью в голосе:

— Г... генерал, разве не правильнее объявить общий сбор?

— Если поднимем тревогу, то люди создадут панику, а кровопийцы уйдут в тень и заметут следы, — объяснили ему, не сбавляя шаг. — Мы не знаем их точное количество и местоположение. Фатальная ошибка — недооценивать своего врага, капитан.

— Я понимаю, — смиренно прошептал Фабий, но поселившаяся в сердце тревога не давала покоя. — Как думаете, в столице уже есть эти... *вампиры*?

Мужчина вынужденно остановился. Этот вопрос терзал его разум на протяжении всего разговора и рисовал в голове мрачные картины. Как нежить заполонила Леоран и вырезала всех жителей, как дороги окрасились кровью, а в воздухе, наполнившемся удушливым запахом выпотрошенной плоти, застыл гул тысячи криков...

Усилием воли генерал вернул уму ясность, а лицу — привычную твёрдость. Сомнения были непозволительной роскошью для того, кто поднимал боевой дух рыцарей и держал орден в ежовых рукавицах.

— Будем надеяться, что этого ещё не произошло...

— Ох, как же я наелась! — потирая набитый живот, Амелия вышла из кондитерской.

— До сих пор удивляюсь, как в тебя вместились заварное пирожное, кусок шоколадного торта и ягодный кекс, — сказала изумлённая Иллиана, оказавшись на прохладной улице. Из её рта вырвалось облачко белого пара.

— Главное, что было вкусно, — Амелия широко улыбнулась и вгляделась в небо, усыпанное мириадами ярких звёзд. — Стемнело. Вернёмся в академию, пока проректор не отчитал за опоздание?

На сытый желудок обратная дорога стала для Иллианы испытанием. Тяжесть в животе затрудняла дыхание и вызывала лёгкую одышку. Вспотев в душной кондитерской, она ощутила, как кожа неприятно прилипла к одежде. Появилось настойчивое желание поскорее принять ванну и смыть грязь этого дня.

Завернув в улочку, что вела напрямиком к академии, девушка заметила силуэты в тени переулка. Их было двое. Мужчина в плаще, чьё лицо скрывал длинный капюшон, обнимал даму с выющимися рыжими волосами до поясницы. Пышную фигуру подчёркивало штопаное платье с глубоким вырезом, из-под короткой юбки выглядывали ноги в рваных чулках. Иллиане сразу стал понятен её род деятельности.

— Не понимаю: что может побудить женщину торговать своим телом? — брезгливо поморщилась Амелия, тоже за-

видев эту сцену.

— Не нам судить её за ту жизнь, что она выбрала. У каждого свои обстоятельства, — ответила Иллиана, хоть в душе не испытывала особого сочувствия к проститутке.

— И эти обстоятельства: лень и распутство.

— Для будущей священнослужительницы ты довольно цинична, — Эверхарт ухмыльнулась уголком рта.

— Успела насмотреться на таких в храме. Знаешь, к какому выводу я пришла, пока лечила бродягам подагру и сифилис? — в карих глазах заплескалось смятение. — Некоторые люди просто *не хотят* жить хорошо. Они будут обвинять в своей судьбе кого угодно: короля, высокие налоги, даже богов, но только не самих себя.

— Твоя правда.

Решив, что разговор на этом окончен, Амелия двинулась дальше. Иллиана напоследок задержала взгляд на воркующей парочке и увидела, как мужчина поманил спутницу в закоулок между домами, и та послушно последовала за ним. На секунду ей показалось, что глаза женщины были мутными, будто замороженными. Да и походка больше напоминала поступь пьянчуги с порта, с трудом переставлявшего ноги.

Дурное предчувствие кольнуло между лопаток. Иллиана осторожно пошла следом и замерла у прохода, не осмелившись вступить в его тень. Прищурившись, она, к своему удивлению, никого не обнаружила — парочка растворилась в воздухе. По ушам ударила непривычная для Леорана ти-

шина, от которой не следовало ждать ничего хорошего.

Её нога уже хотела сделать шаг, как сзади девушку окликнула Амелия:

— Иллиана, во имя Семерых! Хочешь пойти за ними и понаблюдать за процессом?

Знакомый голос отрезвил, как ушат холодной воды. Эверхарт вынужденно догнала подругу, напоследок задержав взгляд на тьму закоулка.

— Прости. Мне просто показалось, что... — помедлив, она тряхнула головой. — Ладно, забудь.

— Больше не зачитывайся допоздна, хорошо? — посоветовала ей Амелия. — Ты сегодня сама на себя не похожа.

«Да уж, это точно», — согласилась про себя девушка.

Их дальнейший путь до академии прошёл спокойно. Иллиана то ли по милости богов, то ли удачному стечению обстоятельств не стала свидетелем того, что происходило в этот самый момент в злачном закоулке. Она так и не увидела, как мужчина, склонившись над телом женщины, жадно глотал алую кровь из глубокого разреза на её шее. Как неестественно длинные клыки и когти царапали бледную охладевшую кожу. И как во тьме демоническим красным цветом пылали его глаза.

ГЛАВА 4

«У учёных нет точной даты появления людей на землях Вестурии, однако сохранившиеся записи указывают на то, что нашей расе, по меньшей мере, четыре тысячелетия.

Изначально континент населяли три разумные расы: умрики, дракониды и айсейцы. Всё изменилось, когда с далёких земель, именуемых Покинутыми берегами, прибыли первые племена людей. Почему они оставили родные края — неизвестно. Есть предположение, что бывшую родину человечества постигла стихийная катастрофа, и миграция была, скорее, необходимостью, чем прихотью.

Люди быстро освоили северное побережье и стремительно продвигались на юг. Присуице им жадность и жестокость вскоре привели к неизбежному — конфликту и войне. Её итог мы можем увидеть на останках разрушенных айсейских городов, чьё загадочное исчезновение по сей день будоражит умы учёных»

— из труда остерского историка Дариуса Болдека «История Вестурии: Том IV. Люди».

В академии наступил выходной. Обычно студенты покидали её стены, наслаждаясь прогулками по городу, посещением музеев или театров. Но только не Иллиана Эверхарт, что решила провести день в тихой библиотеке, ставшей родной за годы учёбы.

Просторное двухэтажное помещение с расписанным купольным потолком было заставлено книжными шкафами, выстроенными в несколько рядов. Сквозь стрельчатые окна проникали солнечные лучи, освещая всё пространство, а в воздухе смешались запахи свежих чернил, бумаги и кожи. Казалось, этим ароматом пропиталась сама Иллиана.

Заняв стол на первом этаже, девушка черкала заметки в тетради, периодически заглядывая в раскрытые учебники. К её радости, в библиотеке практически никого не было: лишь такие же, как она, книжные черви, и мадам Вивьен. Словно хищник, та расхаживала между стеллажами, сверля студентов подозрительным прищуром. Каблуки её старомодных туфель ударялись о мраморный пол, выложенный чёрно-белой плиткой.

«Мадам как всегда, боится, что кто-то испортит её драгоценные фолианты. Уверена, будь её воля, нас бы заставили надевать перчатки и маски, прежде чем брать их в руки...»

Иллиана испуганно дёрнулась, когда женщина незаметно подкралась сзади и пристально осмотрела книги на столе. Убедившись, что с ними всё в порядке, она хмыкнула и подошла к следующему студенту.

«Напугала», — девушка повела плечами, стряхнув с них невидимый груз повисшего напряжения и пыль, что, казалось, облаком окружала смотрительницу библиотеки.

Цепляясь за ускользающее внимание, она склонилась над

записями, но её вновь отвлекли, громко кинув на стол увесистую стопку книг.

— Слышала новость? — раздался взволнованный голос Амелии.

Иллиана неспешно задрала голову: подруга была заметно чем-то взбудоражена, о чём свидетельствовали бегающий взгляд и шумное дыхание, словно она обежала всю академию.

— Какую?

Амелия опустилась на стул по другую сторону стола и, запынаясь от волнения, затараторила:

— Сегодня утром нашли тело женщины недалеко от нашей академии, — она придвинулась ближе, чтобы их не подслушали, и продолжила шёпотом: — Говорят, ей перерезали горло и выкачали всю кровь, представляешь?

Внезапная новость ошеломила Иллиану. В Леоране убийства случались редко, зачастую в низших и портовых районах, среди бродяг и нищих. Но чтобы кого-то убили в центре города, да ещё и около их академии...

— Какой кошмар, — с трудом вымолвила Эверхарт, отложив тетрадь в сторону. — Откуда новость?

— Старшие ребята слышали, как стражники обсуждали это. Хотя тела никто не видел, поэтому могли, конечно, и приукрасить.

— Погоди... — в голове девушки что-то щёлкнуло, и нараставшее беспокойство ускорило сердцебиение. — Женщи-

ну убили возле академии, говоришь?

Подруга беззаботно кивнула. Сознание Иллианы волной накрыло воспоминание вчерашнего вечера: тёмная улица, странная парочка, исчезнувшая в закоулке... Всё тут же встало на свои места.

— А у неё, случаем, были не рыжие волосы?

— Может, и рыжие... — призадумавшись, ответила Амелия, и её лицо вытянулось от осознания. — Ты думаешь, это... *та самая*, кого мы видели?

Иллиана не хотела признаваться в этом, но неуверенный кивок оказался лучше любых слов.

— Получается, мы... видели её убийцу! — Бринвел обхватила руками побледневшее лицо. — А ты ещё за ними чуть не пошла, дурная! Он бы вас обоих прирезал, и меня в придачу, как ненужного свидетеля!..

Её прервал громкий, требовавший внимания стук по дереву. Девушки умолкли и, обернувшись, столкнулись с осуждающим взглядом смотрительницы.

— Дамы, прошу вас потише, — нервно поправив очки, проговорила женщина чуть ли не по слогам. — Мы в библиотеке, а не на улице.

— Простите, мадам Вивьен, — хором ответили они, сжав головы в плечи.

— К счастью, убийцу уже нашли, — продолжила Амелия на тон тише.

— Уже? Так быстро?

— Да, это оказался какой-то душевнобольной беспризорник. Вроде не местный, — она подпёрла щеку ладонью. — Его застали прямо на месте преступления. Он особо не сопротивлялся, когда его схватили.

— Зачем какому-то бродяге убивать проститутку чуть ли не в центре города, где полно стражников, а потом сидеть и ждать ареста? — недоумевала Эверхарт, не находя в происходящем логики. — Да и кровь ему на кой бес понадобилась? Он же не вампир и не гемомант, в конце концов.

Потерев висок в раздумьях, она предположила:

— Походит на какой-то ритуал, но ни о чём подобном я не слышала прежде.

— Хотелось бы и мне знать, — Амелия завертела головой и сглотнула подступивший к горлу ком. — Говорят, он что-то под нос бормотал без остановки, лицо бледное, взгляд не живой вовсе. А когда его с улицы уводили, вдруг закричал и себе всё лицо исцарапал, будто хотел глаза вырвать...

Лицо подруги перекосилось, плечи дёрнулись, стоило ей представить эту сцену.

— Бр! Жуть какая.

Иллиана хранила молчание, не сводя глаз с раскрытой книги. Что в ней было написано, она не разбирала: строчки расплывались, а мысли витали в другом месте. Новость никак не укладывалась в её голове. Казалось, в этой истории не хватало ключевой детали. Чего-то, что могло бы объяснить мотив человека совершить столь чудовищное преступление,

пусть и по отношению к не самой благопристойной женщине.

Однако это смущало Эверхарт куда меньше, чем одна всплывшая несостыковка. Тот, кого описала Амелия, совсем не походил на незнакомца, повстречавшегося им прошлым вечером. Со стороны он не проявлял никаких признаков сумасшествия, да и его одежда не смахивала на то тряпье, что носили бродяги с улицы. У неё появилось смутное подозрение, что они думали о *разных людях*.

— Леди Иллиана, приветствую вас!

Девушка от неожиданности вздрогнула, вернувшись в реальность, и с опаской подняла голову. Перед ней предстал приятный на вид юноша, облачённый в синий шёлк, с горделивой осанкой и приподнятым подбородком. Волнистые каштановые волосы падали на плечи, подчёркивая мягкие черты лица. Глаза цвета болотного мха разглядывали Иллиану с чрезмерной откровенностью.

— Л... лорд Николас? — узнав сына графа Лайтвелла, она вернула голосу уверенность. — Здравствуйте.

— Вы знаете, что сегодня невероятно прекрасны в этот чудесный зимний день? — заискивающе пропел Николас, оперевшись бедром в край стола. — Впрочем, как и всегда.

Пальцы правой руки до треска сжали пишущее перо. Покалывание в ладони от вонзившегося в неё стержня немного отрезвило Иллиану.

— Благодарю за комплимент, — сухо ответила она, со-

храняя невидимую, но осязаемую дистанцию. — Простите за грубость, но... вы что-то хотели?

— Только ваше время и внимание, леди Иллиана! — то ли не заметив, то ли проигнорировав холод в её голосе, ответил юноша. — Хотя, по правде говоря, я готов любоваться вами и в тишине этой унылой библиотеки. Если вы мне это, конечно, позволите.

— Лорд Николас, я серьёзно.

— Я тоже абсолютно серьёзен, леди Иллиана, — он выпрямился и сцепил руки в замок за спиной. — Как вы знаете, скоро во дворце пройдёт зимний бал, и я прошу вас быть моей спутницей на этом мероприятии, — изящно склонив голову, Николас протянул ладонь. — Вы доставите мне невероятное счастье своим согласием!

Со стороны, где сидела Амелия, послышался сдавленный смешок. Подруга поджала губы, отчего они превратились в тонкую линию, и отвела глаза, будто решила полюбоваться витражами на окнах.

«Амелия — *просто верх конспирации*», — Иллиана не знала, чему удивляться больше: неудачной актерской игре леди Бринвел или тому, что парень старательно игнорировал её присутствие.

— Довольно неожиданное предложение, лорд Николас... — она опасливо покосилась на его руку. — Мне казалось, что пойдёте на бал с леди Летицией.

— Почему вы так решили? — он ахнул, будто действи-

тельно не понимал причины.

— Ну... Вы, вроде как в довольно... *близких* отношениях с ней, — ей с трудом удалось подобрать слова, не выходявшие за рамки приличия.

— Ах, это... — глаза Николаса растерянно забегали, как у человека, в чьей голове вихрем перебирались оправдания. — Леди Летиция немного... преувеличила степень близости наших отношений. К сожалению, она не так истолковала мои действия и увидела в них нечто бóльшее, чем дружбу... — он томно вздохнул. — По правде говоря, мои мысли всё это время занимали именно *вы*...

— Ах, вот оно что.

Подруги украдкой переглянулись. Казалось, они понимали друг друга без слов.

«Он реально думает, что я поведусь на это?» — читалось на лице Иллианы.

«Я сейчас умру со смеху», — взглядом говорила Амелия.

— Я, конечно, польщена вашим предложением, но всё-таки вынуждена отказаться, — наконец ответила Эверхарт и уткнулась в книгу, показав, что более не заинтересована в диалоге.

Отказ, очевидно ставший для Николаса неожиданностью, пошатнул его былую уверенность. Голос парня дрогнул, и в нём слышались едва уловимые нотки раздражения.

— К-как же так, леди Иллиана? Может, я действительно в вас давно влюблён, а вы разбиваете мне сердце!

«Обольстить не получилось, поэтому в ход пошла попытка надавить на жалость. Как предсказуемо», — девушка мысленно зевнула.

— Если вы не в курсе, то человеческое сердце состоит из мышц, а не стекла, так что не переживайте — не разобьётся, — ответила она, лениво перелистнув страницу. — Если это всё, то попрошу оставить меня. Как видите, я занята.

Николас чертыхнулся и сжал кулаки. Вся напускная любезность, как слетевшая маска, пропала в мгновении ока, явив истинное лицо сына графа Лайтвелла.

— Не думал, что вы такая грубиянка, леди Иллиана! — огрызнулся он и высокомерно задрал голову. — Другая бы на вашем месте визжала от счастья, что я — Николас Лайтвелл — пригласил её на бал!

— Ну так и поищите себе другую партнёршу, раз я такая грубиянка. А мне не докучайте своим присутствием, — Эверхарт с элегантно небрежностью махнула рукой. — Всего доброго.

До её слуха донёсся скрежет зубов. Лицо парня побагровело, дыхание участилось, как у разъярённого мула.

— Ах, ты с...

Он тут же осёкся, поджав губы. Николас, очевидно, хотел нагрубить, но вовремя вспомнил о том, с кем разговаривал — с дочерью влиятельного герцога, которая на голову, а то и на две была выше его по статусу и положению.

— Прощайте, леди Иллиана! — воскликнул он громко

и надменно, будто её отказ ничего не значил, и широким шагом ушёл восвояси. Вдогонку ему выкрикнула мадам Ви-вье, напомнив о том, где парень находился.

Когда девушки остались наедине, Амелия не выдержала и захохотала в ладонь, чтобы местная надзирательница вновь их не отчитала.

— Ух, какие страсти! — промолвила она, смахнув с уголков глаз подступившие слёзы. — Бедный лорд Николас. Как бессердечно растоптали его чувства.

— Переживёт. А вот проигранный спор и унижение от него — вряд ли, — на лице Иллианы заиграла загадочная улыбка.

— О чём это ты? — насторожилась подруга.

— Ну... Кое-кто со своими приятелями заключил пари, что я соглашусь стать его партнёршей на балу, — Иллиана кивнула себе через плечо, не прекращая улыбаться. — Только этот «кое-то» не учёл тот факт, что я могла «случайно пройти мимо» и всё услышать.

Недоумевающая Амелия посмотрела ей за спину и увидела, как Николас подошёл к двум парням, которые, видимо, и были упомянутыми приятелями. Он что-то им сказал, понуриив голову, и те залились злорадным смехом. Троица решила не задерживаться и покинула стены библиотеки.

— Ах он... — Амелия побагровела от гнева и сжала кулаки. — Мердаш.

— *Мердаш*? — переспросила Иллиана, решив, что ей по-

слышалось. — Что это?

— Какое-то умрийское ругательство, — объяснила подружка. — Мне о нём друг отца рассказал... Ну, как рассказал... — её лицо тронула неловкость. — Они в один вечер изрядно напились, и тот его случайно сболтнул. Вот я и запомнила.

— И что оно означает?

Амелия задумчиво почесала висок, словно пытаюсь вспомнить перевод, но по итогу пожала плечами.

— Честно — без понятия. Но что-то явно плохое.

— Мердаш... — повторили её губы странное иноязычное слово. Эверхарт попыталась представить, что оно могло значить, но на ум ничего не приходило. — Надо будет запомнить.

— Только не переживай из-за этого мерзавца. Думает, что раз сынок лорда-казначей, то ему всё с рук сойдёт, — Амелия одобрительно взглянула на девушку. — Рада, что ты поставила его на место. Может, хоть так с небес на землю спустится.

— С чего ты решила, что я переживаю? — спросила Иллиана, бездумно черкая пером по бумаге. Казалось бы, случайные линии превратились в цветочек на уголке листка.

«*Лютики*, — узнала она, и перо в руках дрогнуло. — *Его любимые...*»

— По тебе заметно.

— Я не то, что переживаю, просто... — она удручённо вздохнула, опустив печальные глаза. — Злит, что во мне ви-

дят не Иллиану, а «дочь герцога Эверхарта». Будто за этим титулом и именем не человек, а... вещь без души...

Тот случайно услышанный спор, казалось, прочно въелся в её память и оставил после себя липкий осадок, отдававший тухлятиной. Это произошло, когда Иллиана возвращалась в комнату после занятия на мечях с мастером Арденом. Поднимаясь по лестнице, она слышала чьи-то голоса и огляделась, не понимая, откуда шёл звук.

Лорд Николас и его верная свита стояли прямо под ней возле колонны. Тот обсуждал леди Летицию и, не стесняясь в выражениях, в подробностях описывал её «отменные дойки», которые лицезрел во всех ракурсах прошлой ночью. Дружки противно гоготали, бросая пошлые шутейки и комментарии, отчего девушке хотелось заткнуть уши.

«Бедная леди Летиция», — она вспомнила дочь виконта Роквилла: светлую и наивную, а теперь — полностью опороченную одним похотливым ублюдкой.

А потом троица упомянула в разговоре её имя...

— Эверхарт? Серьёзно хочешь за ней приударить? — удивился один из дружков, вытянув широкое лицо с носом-картошкой. Красные щёки и глупые мелкие глазёнки делали его похожим на зажратого хряка.

— А почему нет? Такая же девка, как и остальные. Они все клюют на слова о любви и смазливое личико, — уверенно заявил Николас, погладив пальцами гладко выбритый под-

бородок.

— Опасная затея. Забыл, кто её отец? — подал голос второй: долговязый и сутулый парень с вечно хмурым лицом.

— Великий герцог Эверхарт, герой войны и генерал ордена дозорных, — пробубнил он заученным тоном, будто отвечая перед каким-нибудь профессором. — Было бы, конечно, здорово оседлать эту породистую кобылу и прибрать к рукам состояние её семейки...

Девушке захотелось наброситься на парня и расцарапать ему лицо. А ещё лучше: вызвать на дуэль и опозорить перед всей академией. Иллиана знала, что из Николаса был такой себе фехтовальщик — он больше времени тратил не на тренировки, а подсчёт соблазнённых им девушек.

— Да она тебя пошлёт куда подальше. Святоша, каких ещё сыскать, — с сомнением высказался первый, почесав затылок. — Патовая затея.

— Поспорим? — вдруг предложил Николас, отлипнув от колонны. — Приглашу её на бал. Согласится — я выиграл. Откажет — проиграл.

— На что? — заинтересовался второй.

Сын графа Лайтвелла думал недолго.

— Ящик вина «Бланшэ». Не знаю, какую дурь магнийцы в него добавляют, но оно у них получается просто отменное.

«Ящик вина... — мысленно повторила Иллиана, до хруста костяшек сжав поручень лестницы. Лакированное дерево оказалось неестественно холодным, ледяющим пальцы,

но девушка не придавала этому значение. — *Моя честь, по их мнению, стоит какой-то жалкий ящик?»*

Троица пожала руки, закрепив спор. Они даже не догадывались, что объект пари стоял прямо над ними и слышал каждое слово. В голове Иллианы быстро созрел план, который заканчивался не только на отказе в приглашении...

— Нашла, кого слушать. Забудь об этом щеголе, — подержала её Амелия, стрельнув ободряющей улыбкой. — Ты обязательно найдёшь того, кто увидит *настоящую* Иллиану. Ту, которая часто зачитывается перед сном, а потом всё утро ходит сонная, любит горячий шоколад с молоком и плачет при виде бездомных животных.

— Когда это я плакала? — с удивлением спросила Эверхарт. — Не было такого.

— А кто хотел подобрать беременную кошку со словами: «Она слишком милая и беззащитная, чтобы жить на улице»? А потом плакала весь вечер из-за того, что проректор запретил проносить животное в академию, — припомнила ей Амелия событие годовалой давности.

— Но она правда была милая...

Попытка сохранить невозмутимый вид провалилась, и девушки невольно заулыбались. Приятные воспоминания всегда грели сердце. Но стоило Иллиане прокрутить в голове слова подруги, как она поникла только сильнее.

«Однажды я уже встретила такого человека, но потом

потеряла», — она попыталась вспомнить лицо, но годы разлуки превратили его в мутное пятно. Лишь на миг всплывали белокурые локоны, ясные голубые глаза и нежная улыбка, но они тут же растворялись в тумане.

Однако имя этого человека так же чётко звучало в сознании, как её собственное.

«Эйден...»

— Чем ты тут вообще занималась? — Амелия притянула к себе один из учебников и прочитала заголовок на раскрытой странице. — «Политическая и социальная значимость Имперского тракта и его роль в мировой торговле»?

— Для доклада, — коротко объяснила Иллиана.

С ответным любопытством она оглядела книги, с которыми пришла подруга. Её удивлению не было предела: все они относились к одной конкретной теме — *дозорным Солариса*.

— «История ордена дозорных Солариса», «Трактаты Нолана Висконти о роли ордена дозорных в церковной системе», «Догматы и основные учения ордена дозорных Солариса под редакцией верховного жреца Алáрика Вéстмонта»... — склонив голову набок, Эверхарт зачла вслух названия на корешках. — С каких пор ты увлеклась орденом?

Внезапный вопрос выбил почву из-под ног Амелии, и та поспешно отвернула книги корешками в другую сторону, будто Иллиана забудет о них, если не увидит. Нервно заправив волосы за ухо, она опустила взгляд на коленки и неразборчиво пробубнила:

— Ну... Просто так. Интересно стало.

«И кого она хочет обмануть? Видно же, что врёт», — вывод пришёл быстро, стоило лишь всмотреться в её лицо: прямо как у мальчишки, пойманного на мелком воровстве, или собаки, сжевавшей ботинок хозяина.

— Амелия, — позвали Бринвел властным, требующим честного ответа тоном. — Скажи правду.

Девушка заволновалась сильнее: об этом свидетельствовали бегающие глаза и руки, сминавшие подол пышной юбки. Шумно втянув носом воздух, она крепко зажмурилась и выпалила на одном дыхании:

— Я хочу пойти новобранцем к дозорным.

«Ч... Что?» — не поверила Иллиана своим ушам и захлопала ресницами. — *Она сейчас не шутит?»*

От шока пришлось отходить минуту, но по ощущениям прошёл час.

— Ты... Ты с ума сошла?! — вспыхнула Эверхарт и вскочила со стула.

Заметив злобный прищур смотрительницы, она схватила Амелию за руку и со словами «Не здесь» повела прочь из библиотеки. Местом для дальнейшего разговора, предвещающим быть тяжёлым, стал пустой конец коридора.

— Дозорные? Ты серьёзно?! — отпустив подругу, Иллиана всплеснула руками и заходила взад-вперёд, как зверь в клетке.

— Иллиана, пожалуйста, успокойся. Это моё осознанное

решение, — ответила Амелия с поразительным спокойствием, точно ожидая подобной реакции.

— И глупое, — подметила Иллиана.

— Возможно. Но я хочу приносить людям пользу.

— Ты же можешь спокойно помогать людям в храме, — в ответ парировала девушка.

— В столице и так много жрецов, а орден нуждается в лекарях.

Целители, к числу которых принадлежала Амелия, действительно требовались ордену, где каждая жизнь ценилась так же высоко, как слиток золота. Иллиана знала, что в дозорные брали и безымянных крестьян, и дворян, поэтому Бринвел ничего не сдерживало. Орден ценил способности новобранцев, а не их родословную. Исключением, пожалуй, была предрасположенность к тёмной магии или, что хуже, одержимость демоном. В противном случае новобранца ожидало одно — *смерть*.

Высокие риски не дожить до пенсии и сгинуть от рук нечисти или безумных язычников... Перспектива выглядела довольно сомнительной. Поэтому в орден, по мнению Эверхарт, шли отчаявшиеся безумцы, кому в этой жизни больше нечего было терять. А Амелия не входила ни в одну из этих категорий. По крайней мере, до сегодняшнего дня.

«*Вервук укусил и безумием заразил. Не иначе*», — припомнила Иллиана тёмного бога: уродливого гибрида человека и волка со звериным взглядом и оскаленной пастью.

— Ты понимаешь, насколько это опасно? — спросила она, перебрав в голове все доводы, которыми могла бы отговорить подругу. — Дозорные — не городские стражники, разбирающиеся с бродягами и ворьём. Ведьмы, — она начала загибать пальцы, — гули, одержимые, призраки, ожившая нежить... И это далеко не весь список.

— Опасности есть везде, *Лин*, — ласково обратилась к ней Амелия, однако в её голосе звучала сталь. — Но если всю жизнь убегать от них, то жизнь ли это вообще?

Эверхарт промолчала, не зная, что ответить. Заметив, что загнала её в тупик, Амелия продолжила:

— Я понимаю, что в столице или Эльдорине мне будет безопаснее: проведу тихую жизнь в храме, найду мужа и нарожаю детишек, — она изменилась в лице: ушли привычные ему лёгкость и задор, а на их место явилась холодная строгость. — Только вот эта безопасность исчезнет, если орден падёт. Сама знаешь, что с каждым годом новобранцев всё меньше. И их можно понять — никто не хочет умирать. Моя сила может спасти не одну жизнь, и это та жертва, на которую я *готова* пойти для блага королевства.

«С каких пор Амелия стала такой храброй и... безрассудной?»

Она растерялась, не узнав в этой смелой девушке свою подругу. Перед глазами резкой вспышкой промелькнула их первая встреча: главный холл академии, жавшаяся к стене шатенка, которая подошла к незнакомке, читавшей на ска-

мейке во внутреннем дворике, и робко спросила дорогу к кабинету ректора. «Робкая» — именно это слово, по мнению Иллианы, ёмко описывало Амелию Бринвел. Были и другие: отзывчивая, понимающая, дружелюбная, яркая... Но теперь в голове Эверхарт звучало другое слово:

«Безрассудная».

— Не думала, что ты предпочтёшь дряхлым старикам нежить, — она попыталась обратить всё в шутку, хоть повода для смеха не было. — И кто теперь будет лечить их скрюченные спины и животы от несварения желудка?

— Пусть этим Эстель занимается, — припомнила Бринвел их знакомую, тоже владевшую целительной магией. — Нечисть хотя бы не ворчит за дорогие услуги храма. И не раздевает взглядом, мечтая узнать, что скрывается под рясой послушницы.

— Да. Она просто хочет тебя сожрать.

— Иллиана!

— Эмми, я видела, что случилось с теми дозорными, которым... *не повезло*, — Эверхарт ощутила, как сдавило грудь, и сглотнула от сухости во рту. — Не хочу, чтобы это произошло и с тобой. Рано мне с цветами навещать твою могилу...

— Как... «оптимистично», — будто съев что-то кислое, скривилась подруга. — Тогда уж положи на моё надгробие белые лилии. Договорились?

— Не вижу ничего смешного.

— Не я себя похоронила раньше времени. Между прочим,

я неплохо сражаюсь. Меня больше удивляет, что ты, имея лучший балл по фехтованию, мечтаешь корпеть над книжками.

— Они, по крайней мере, не пытаются меня убить.

— Однако с такими талантами ты бы пригодилась ордену,

— Амелия задумчиво покосилась на Иллиану. — Точно не хочешь пойти по стопам отца?

— Нет! — грубее, чем хотела, возразила она.

— Почему?

«Потому что не желаю видеть его лицо каждый день. Потому что боюсь стать таким, как он. Потому что хочу другой жизни, которую у меня пытаются отнять», — мысленно перечислила Иллиана возможные причины в голове. Но ответила она совершенно другое:

— Потому что там ужасно кормят и отсутствует нормальная ванна.

«Амелия восхищается моим отцом и считает его образцом для подражания, — от этого факта разум девушки забился в агонии. — Она не знает, какой он на самом деле. Надеюсь, и не узнает никогда. Не хочу видеть её разочарование».

— Какой ужас! Придётся вместо привычных морепродуктов есть пресную кашу и недоваренные овощи, — подруга поджала губы, сдержав смешок. — И мыться в бочках.

— Точнее, в общих душевых.

— Вместе с мужчинами?! — не на шутку ужаснулась Аме-

лия.

— Нет. В ордене мужчины и женщины живут отдельно, так что придётся драться за кусок мыла с другими девушками.

— Тогда возьму из дома коробку этого мыла. Хочу пахнуть розой, а не потом.

Иллиана выдавила усталую усмешку, но глаза её были полны нескрываемой тревоги.

— Мне тебя не переубедить? — с надеждой, что это ещё возможно, спросила она.

— Этого даже родители сделать не смогли, когда узнали, — Амелия упёрла руки в бока. — А они старались, поверь.

подавив волну подступающих слёз, Иллиана обняла её за плечи: невесомо, боясь спугнуть. Внутри девушки разразилась целая война с навязчивыми мыслями, итогом которых было надгробие с выгравированным именем подруги. Но тут её сознанием унесло в лес, к тем событиям, что много лет назад произошли под кронами его деревьев.

«Только не сейчас, — Иллиана крепко зажмурилась до появления тёмных пятен. — Не сейчас...»

— Пообещай, что будешь осторожна, — охрипшим голосом попросила она и распахнула глаза. Видение леса рассеялось.

— Ты уже третий человек, что об этом просит, — Амелия недовольно простонала, но обняла её в ответ. — Просто верь в меня. Я справлюсь, обещаю.

«Она хочет проявить себя и доказать, что сильная. Это так похоже на... меня».

Горькое осознание, точно лезвие, полоснуло Иллиану по сердцу. Она знала, что рана когда-нибудь заживёт, но шрам останется навсегда. Он будет ныть, каждый раз напоминая о её слабости и об этом дне, когда Эверхарт вновь не смогла спасти близкого человека.

— Верю, Эмми...

Одинокая слезинка слетела с уголка глаза и осталась маленьким незаметным пятнышком на плече Амелии.

В темнице Леорана было шумно как никогда. Не потому, что напились стражники или наступил какой-то праздник. Всему виной оказался один заключённый, не смолкавший уже несколько часов. Его вопль, прерывавшийся на хриплый кашель и жуткий смех, разносился по коридорам тюрьмы, пугая остальных пленников и испытывая выдержку стражников.

— Как же он достал! — выкрикнул караульный, охранявший вход в камеры.

Не вынеся пытки, он покинул пост и подошёл к решётке, где томился голосистый певец. Седой старик в рваном балахоне, испачканный в грязи и чьём-то дерьме, ползал на четвереньках и тёр на лице оставленные им же ссадины. Караульный чертыхнулся и с отвращением сплюнул на пол.

— Мерзкий старик, ты уже всех достал своими крика-

ми! — он постучал мечом по прутьям, привлекая внимание. — Заткнись, если не хочешь, чтобы я вырвал твой поганый язык!

Угрозы ничуть не испугали бродягу. Наоборот: тот загоготал громче, обнажив гнилые чёрные зубы, а затем резко, застав мужчину врасплох, прильнул к решётке.

— Он уже здесь. Слышишь? — заключённый приложил ладонь к уху, будто прислушиваясь. В его речи отчётливо прорезался гельдорнский акцент. — Он уже забрал её, а скоро заберёт всех. Идёт по теням...

— Что за ересь ты несёшь? — взвыл стражник, мысленно желая придушить его. — Думаешь, если псих, то никакого наказания за убийство не последует?

Но старик не слушал, безумно таращась куда-то сквозь него. Из его рта вырвался громкий нечеловеческий хохот, в котором, казалось, зазвучали голоса всех демонов преисподней. По спине и рукам караульного невольно пробежали мурашки, и он мысленно прочёл первую вспомнившуюся молитву:

«Семеро, да защитите пред лицом необъятной тьмы. Да не дайте ей поглотить мои сердце и душу».

— Ха-ха-ха! Я видел. Я видел, как шевелится тьма, пожирая свет! Жрёт, жрёт, — безумец возвёл руки к потолку и протяжно взвыл: — Красное солнце пожрёт всё!

Его распахнутые глаза, мутные, почти слепые, резко впились в стражника.

— А ты не видишь. И кто из нас псих? Ха-ха-ха! — не прекращая смеяться, он схватился за живот и откинулся на пол. — Мыши, мыши пожирают её внутренности! Она уже часть его... Я всё видел! Тьма без лица. Как он может улыбаться без лица? А вот так! Ха-ха-ха!

— Спятивший старик, — процедил караульный, невольно отойдя от решётки. Слова заключённого казались бессвязным бредом, от которого, тем не менее, становилось жутко. — Недолго тебе смеяться. Утром повесят, и дело с концом.

Выругавшись под нос, он пошёл прочь от камеры, стараясь не оборачиваться. А безумец, вновь оставшись один, забился в истерику и углубил ссадины на лице. Кровь затекла в его левый глаз, искусанные до мяса ногти заныли от зуда. Прижавшись щекой к холодным прутьям решётки, он всмотрелся в темноту коридора. Огонь от факела на стене дрогнул, но ветра в подземелье не было.

— Идёт... идёт... Тьма без лица... Мы все уже в её чреве...

На следующее утро стражники обнаружили его охладевший труп. Привалившись спиной к каменной стене, покойник держал в ладонях вырванные глазницы, на запястьях зияли глубокие полосы до самой кости, оставленные острым камнем. Воздух в камере пропитался сладковатым запахом, от которого одному из рыцарей вывернуло желудок наизнанку. Лучи рассветного солнца протиснулись сквозь решётку над потолком и озарили стену, на которой все увидели выведенную кровью надпись. Это были предсмертные слова ста-

рика, похожие не то на плод больного ума, не то на пугающее предостережение:

Красное солнце пожрёт всех...

ГЛАВА 5

«Во время гражданской войны, расколовшей Фалдорию пополам, близ озера Мирвель произошла решающая битва. Повстанцы Радована загнали царевича Дариана вглубь леса, отрезав от основных сил. Когда смерть казалась неминуема, из глухой чащи навстречу Дариану вышел Сильварский олень и, озарившись белым светом, ослепил вражескую армию. Склонив к земле голову, увенчанную спиралевидными рогами, он признал царевича законным правителем и вывел из леса целым и невредимым.

Когда прах сражений осел, Дариан взойшёл на престол Эстеллана и повелел запечатлеть белого оленя на королевском гербе как знак божественного благословения. С тех пор ходит молва, что встреча с этим священным животным сулит великую удачу. Кто-то же утверждает, что в облике зверя царевича спас сам Аурос. Правда ли это, как и то, существовал ли олень на самом деле — остаётся загадкой»

— из трактата королевского хрониста Лионеля Фолько «История раскола Фалдории».

Сумерки уже поглотили Леоран, но в храме Семи богов никогда не наступала ночь. Казалось, тут даже время текло иначе: медленно, вязко, как расплавленный воск. Медовые свечи горели на латунных подсвечниках и лампадках, освещая пространство главного зала. В воздухе застыл терпкий

запах тлеющего ладана и священных масел.

Когда генерал вошёл в храм, его глаза, отвыкшие от церковной роскоши, прищурились. Отблески витражей и позолоченного убранства оказались слишком яркими после вечерней улицы. Когда зрение привыкло к свету, он выпрямил спину и двинулся вглубь зала, проходя между скамей с молящимися прихожанами. Возле центрального алтаря начали выстраиваться певчие — мужчина застал начало вечерней службы.

Один из священнослужителей узнал его и поприветствовал с низким поклоном. В ответ генерал коротко кивнул и продолжил путь. Никто его не остановил и не спросил о цели визита. Все знали, что главнокомандующий дозорных навещал храм с одной целью — встретиться с первосвященником Люцианом. Молитвы и службы интересовали его меньше всего.

Тяжёлые шаги по коридору звучали звонко, точно удар молота по наковальне. Мужчина замедлился, когда сзади раздался хор певчих, возносящих молитву богам. Звуки плыли под сводами, умиротворяя сознание и навевая дремоту. Генерал тряхнул головой, прогнав наваждение, и оправдал внезапную слабость долгой дорогой.

Поднявшись по спиральной лестнице и миновав несколько поворотов, он достиг холла, ведущего в личные апартаменты главы Церкви. Во всём крыле несли караул дозорные, которые при виде командира вытягивались по струнке и от-

давали честь. Внезапно впереди распахнулись створки резной двери, натужно скрипнув, и в коридоре показался человек. Генерал узнал его сразу, и ноги приросли к полу, отказываясь идти дальше.

— Только его тут не хватало, — выругался он под нос, не сдержавшись.

Фигура в чёрном подошла ближе, стрельнув хитрым прищуром. Человек был высоким и костлявым, скрывавшим худобу за плотными тканями наряда. Парчовый дуплет с высоким горлом опоясывала асимметричная мантия бордового цвета, перекинута через плечо и закреплённая золотой брошью. Чёрные тонкие волосики, собранные сзади в скудный хвост, открывали линии вытянутого лица с длинным крючковатым носом и впалыми глазами. Под лунным светом, лившимся сквозь стрельчатое окно, оно казалось серым, как у покойника.

Промелькнувшая в голове мысль, что похожий цвет кожи был у пойманного вампира, вынудила мужчину напрячься и инстинктивно схватиться за оружие. Только присмотревшись к рукам, он не увидел ожидаемых когтей и нехотя убрал ладонь с рукояти.

— Герцог Эверхарт, какая встреча! — ахнув, человек всплеснул руками и отвесил глубокий поклон. — Вот уж не думал, что увижу вас так скоро.

Генерал кивнул ровно настолько, насколько требовало приличие, но даже это действие далось ему с трудом. Лицо

мигом обратилось в каменную маску, с которой стёрли все эмоции.

— Могу сказать то же самое, верховный канцлер Гримус.

В попытке сдержать накатившую враждебность он прижал руки к туловищу и сжал кулаки до скрипа перчатки. Глава королевской канцелярии и правая рука короля Теодора I стал его главной бюрократической занозой в заднице и головной болью. Причиной тому была неизменная любовь лорда под видом «искренних переживаний» совать нос в чужие дела.

Эта неприязнь, казалось, была взаимна.

— Что же привело вас в храм в столь поздний час?

— Это дело касается только меня и Его Святейшества, — сухо ответил генерал.

— Понимаю, понимаю! — канцлер прижал ладонь к груди, где висела гербовая золотая цепь — знак отличия и награда за заслуги перед короной. — И не смею в эти дела вмешиваться, хоть вы и пробудили во мне любопытство.

Ониксовые глаза, под которыми залегли глубокие тени, пробежались по мужской фигуре, отмечая каждую складку плаща и блеск металлических вставок на доспехе. Задержались они на нагрудной эмблеме в виде солнца.

— Раз уж мы встретились, позвольте справиться о моей любимой дочурке, — лицо Гримуса тронула показная грусть. — Мы не виделись с тех пор, как она приняла должность капитана... Как отец, вы должны понять моё беспокойство.

Он нарочито выделил последние слова с едва сдерживаемой ухмылкой. Поняв намёк, генерал напряг челюсть и сильнее выпрямил спину. Разница в росте придавала уверенности.

— Капитан Крейвен прилежно исполняет свои обязанности, если вы об этом, — ответил он отстранённо.

— Чудно, чудно. А как поживает, ваше чадо? Леди Иллиана, насколько помню? Слышал о её успехах в академии. Говорят, она одна из лучших студентов... — рот канцлера растянулся в кривом оскале. — Но вам ли об этом не знать.

Слова ударили в самое сердце, но лицо генерала осталось невозмутимым. Его поразили проницательность и откровенная наглость лорда. Действительно ли Гримус знал о том, что герцог уже как год не видел дочь, мало интересуясь её жизнью? Или это было поразительное совпадение?

— Я тоже слышал о её... достижениях, — его голос прозвучал равнодушно, но невольно запнулся на последнем слове.

— Как отратно видеть, что, несмотря на бремя командования и герцогский титул, вы не забываете о дочери. А то сами знаете, какие нынче беспокойные времена. Мало ли что может случиться с молодой леди, пока отец пропадает в крепости.

— Беспокойные? О чём вы?

— Наверное, в ордене мало интересуются, что творится в мире... Досадно, — канцлер цокнул, показав своё разочарование. — В последнее время эти гнусные дикари на за-

паде вконец обезумели. За последний месяц было совершенно семь набегов на границы. *Семь*, представляете?! — он в порыве эмоций всплеснул руками. — Это я ещё молчу про ведьм и каннибалов из Фэлоса... Но вы об этом и так знаете. Работа дозорных — убивать мерзких язычников.

— Да. И нападают они гораздо чаще семи раз за месяц, — хлётко высказался генерал. — Тем не менее, с каких пор вас интересует безопасность *моей* дочери?

— Меня всегда волновало благополучие подданных короны, — лорд дёрнул плечами от внезапной нападки.

— Я в этом не сомневаюсь, Ваша Милость.

— Ах, к чему эти формальности! — канцлер небрежно отмахнулся, словно не был их сторонником. — Сколько раз говорил вам звать меня просто «лордом Гримусом».

— Не в моих полномочиях, *Ваша Милость*.

Лицо канцлера на миг исказило раздражение, тут же сменившееся привычной, до отвращения любезной маской. Очевидно, разговор теперь злил их обоих.

— Точно. Совсем запамятовал, какой вы педант. Надеюсь, леди Иллиана не унаследовала ваш перфекционизм. Впрочем, она определённо растёт достойной наследницей, — он поднял указательный палец, и рукав дуплета задрался, обнажив тощую, унизанную перстнями руку. — И, позволю заметить, завидной невестой. Ещё не думали, за кого её выдать?

Коридор окутала зловещая тишина. Генерал угрожающе шагнул вперёд, сократив дистанцию. Этого хватило, что-

бы прежде спокойный канцлер интуитивно подался назад, а стражники задрали подбородки. Всем присутствующим показалось, что воздух вокруг мужчины сгустился и стал колючим. От него на макушке лорда зашевелились волосы.

— Верховный канцлер, — голос герцога упал до опасного шёпота с металлическим отзвуком, — боюсь, вы лезете не в своё дело.

— Ох, простите великодушно! — Гримус испуганно поклонился и сделал ещё полшага назад. — Я спросил исключительно из беспокойства о будущем леди Иллианы. В конце концов, она — дочь *самого герцога Эверхарта*! Брак с каким-нибудь бароном или виконтом был бы... убыточным предприятием. Вы не находите?

Он выдержал паузу: достаточную, чтобы слова осели в воздухе, и их смысл дошёл до собеседника. А затем продолжил тише, доверительнее, будто говорил о чём-то интимном:

— А вот если женихом окажется влиятельный лорд... или же наследник короны, то такой союз станет для обеих сторон весьма прибыльной инвестицией, — загадочная полуулыбка застыла на его губах. — Корона всегда ищет надёжных и... *преданных* союзников.

«*Точнее, безмозглых шавок, которыми легко управлять*», — мужчина иначе понял его жирные, как животы зажавшейся знати, намёки.

— Его Высочество, насколько я осведомлён, уже помолвлен с остерской принцессой Катариной.

— Ах, прекрасная принцесса Катарина! — Гримус мечтательно закатил глаза к сводчатому потолку. — Главная кра-савица Империи и любимое дитя Родерика II. Да, их союз на-целен на объединение наших государств в угоду политики... Но вы же знаете этих принцесс... — он небрежно стряхнул с рукава невидимую пылинку. — Сегодня они есть, а завтра — *нет*.

Проронённые им слова повисли в воздухе, отдавая зло-вонным душком. Канцлер стоял невозмутимый и ухмылял-ся, но его чёрные глаза оставались холодными и жестокими. И только одним богам было известно, какие за ними скрыва-лись мысли. Герцог с подозрением нахмурил брови и спро-сил:

— К чему вы клоните?

— О, ничего-ничего! Просто мысли вслух. Похоже, я зло-употребил вашим драгоценным временем.

Канцлер шагнул в сторону, освобождая путь, и отвесил ещё один поклон — на этот раз с едва заметной издёвкой, будто делая одолжение.

— Не смею более задерживать. Его Святейшество, уверен, уже заждался.

Генерал молча прошёл мимо, не удостоив Гримуса отве-та и даже взгляда. Казалось, на этом мучительный разговор подошёл к концу, но сзади добивающим выстрелом в спину вновь раздался полный яда и желчи шипящий голос:

— Передавайте поклон леди Иллиане. Буду безмерно рад

увидеть её на зимнем балу... А вам желаю приятной дороги.

«*Приятной дороги?* — повторил про себя мужчина в замешательстве. Его смутило, с каким довольным тоном это прозвучало. — *О чём это он?*»

Вопрос остался висеть на языке. Лорд Гримус развернулся и, цокая каблучками, поспешно зашагал прочь. Герцог проводил мрачным взором его удаляющийся силуэт, пока тот не скрылся за поворотом. Когда шаги стихли, он позволил себе медленно разжать онемевшие кулаки. В голове крутилось одно ёмкое слово:

«*Змей*».

Прочистив горло и выпрямив плечи, он постучал костяшками пальцев по двери. Звук ударов оказался столь громким, что прошёлся вибрацией по холлу.

— Разрешите, Ваше Святейшество?

За дверью раздался шелест бумаги.

— Проходите, генерал, — ответил ему старческий бархатистый голос.

Распахнув створки, мужчина вошёл в помещение. Покои главы Церкви отличались от той роскоши, что пропитывала остальной храм. Вдоль стен тянулись книжные стеллажи, доверху забитые толстыми и древними, как их владелец, фолиантами. Справа висела карта континента, на комод под ней поблёскивал антиквариат: фарфоровые вазы, кубки и статуэтки, подаренные заграничными послами. На стенах в нескольких местах свисали вертикальные полотна с раздво-

енным низом и гербом Эстеллана — Силварским оленем со спиралевидными рогами.

В центре покоев стоял стол из тёмного дуба, заваленный свитками и письмами. Именно за ним герцог застал первосвященника Люциана. Пожилой старец с седыми, почти прозрачными волосами и длинной бородой был облачён в белоснежную тунику с расписными манжетами. На груди, поверх золотой безрукавной мантии, свисала тяжёлая цепь с медальоном в виде семиконечного солнца.

Глава церкви неохотно отвлёкся от документа в руках и обратил внимание на командира. Свечи на столе осветили его морщинистое осунувшееся лицо, не пощаждённое годами и бременем власти.

— Уже успели побеседовать с верховным канцлером, генерал?

Вопрос вызвал у мужчины злобный смешок. Он догадался, что первосвященник слышал их разговор. Точнее — словесную баталию, в которой неизвестно, кто вышел победителем.

— Испытал невероятное удовольствие от этой беседы, — в его голосе засквозила нескрываемая издёвка.

— Оставьте любезности. Я знаю ваше отношение к нему. Отчасти, могу вас даже понять.

О чём-то задумавшись, старик замороженно посмотрел на ровное пламя свечей. Когда оно шелохнулось от дыхания, он покачал головой и отогнал ненужные мысли.

— Впрочем, неважно. Какими судьбами в Леоране, генерал? Да ещё в столь поздний час.

Мужчина вздёрнул подбородок и сжал наверху меч, покоившегося на поясе. Свой доклад он начал уверенно и чётко, дабы первосвященник понял всю серьёзность следующих слов:

— Не буду ходить вокруг да около, Ваше Святейшество. Мои люди обнаружили новый вид вампиров на последней миссии в Крествуде. Они сильнее, опаснее и выглядят как обычные люди. Я опасаюсь, что...

— Достаточно, генерал, — Люциан вдруг поднял руку, остановив его пылкую речь. — Не утруждайтесь в объяснениях. Я уже в курсе о вашей находке.

— Откуда? — искренне удивился командир.

— Мастер Фредерик прислал доклад, в котором всё подробно изъяснил, — сообщили ему, кивнув на стопку писем.

— Ну, конечно, Фредерик...

Цокнув языком, мужчина пообещал себе по возвращении в штаб отчитать жреца за своеволие.

— Тогда вы понимаете, что дело чрезвычайно серьёзное. Есть вероятность, что вампиры уже проникли в столицу.

Люциан скривил лицо, будто от громких звуков у него разболелась голова. Лениво отложив документы в сторону, он подпёр руками подбородок. То, что герцог увидел в серых глазах старика, ему совсем не понравилось — откровенную, почти оскорбительную скуку.

— Генерал, я уважаю вашу бдительность. Однако позволю напомнить: сколько раз за последний год вы докладывали об «уникальных угрозах», которые в итоге оказывались обычными тварями или одержимыми магами?

Мужчина промолчал, не зная, что ответить.

— Вот именно, — в голосе первосвященника появились стальные нотки. — Я не стану поднимать на уши орден и тревожить короля из-за одного трупа в забытой богами деревушке, — он пренебрежительно фыркнул.

— Н-но... ведь вампир!..

— У вас всего лишь недоказанная теория, что это «вампир», — Люциан начал суетливо раскладывать письма. — Свидетелей нет, повторных случаев — тоже. Нет *ничего*, что подтвердило бы ваши слова.

— Ваше Святейшество, — герцог шагнул вперёд и вперился в него немигающими глазами, — боюсь, вы не осознаёте до конца степень опасности...

— Так приведите доказательства: подробный отчёт о миссии, результат вскрытия, а лучше — найдите такого же. А пока что никому не слова. Вы меня поняли?

В груди мужчины закипала глухая ярость и отчаяние. Да, он и сам поначалу не поверил в увиденное. Что уж говорить про старика, засевшего в четырёх стенах храма с уверенностью, что они защитят от обитавшего за ними зла. Герцог хотел напомнить, сколько дозорных погибло, пока столичные жрецы просиживали штаны в канцелярии, но при взгляде на

кипу бумаг осознал, насколько это было бесполезно.

— Понял, Ваше Святейшество.

— Вот и славно, — Люциан взял писчее перо, но затем, будто вспомнив о чём-то, поднял глаза. — Кстати, раз уж вы здесь. Через месяц в Империи состоится назначение нового Светоча. Король поручил мне представлять Эстеллан, и я хочу, чтобы вы сопровождали меня.

Мужчина замер. Все мысли о вампире тут же вылетели из головы.

— Я? — в его голосе прорезалось искреннее удивление.

— Но орден...

— Орден справится без вас пару недель. Кажется, оно было где-то здесь...

Порывшись в пачке документов, старик достал нераспечатанное письмо с императорской печатью и небрежно подвинул его через стол.

— Император лично приглашает вас и вашу семью. Полагая, он рассудил, что присутствие героя войны и главнокомандующего дозорных будет символичным в свете грядущего союза наследного принца Дориана и принцессы Катарины.

— Хотят показать, что союз принесёт выгоду обоим государствам? — медленно проговорил командир, небрежно смяв письмо.

— Похоже, что так, — подтвердил Люциан и откинулся на спинку стула, сцепив на животе руки. — Тем более, что ваша супруга — имперка.

Конверт в руке стал свинцовым и охлаждал пальцы даже через кожаную перчатку. Поездка в Остеру означала, что командир оставит орден в момент, когда вампирская угроза начинала обретать форму. Однако неподчинение приказу обошлось бы ему слишком дорого — потерей расположения короны и Церкви.

Выбора не было. Чувство долга победило совесть. Но победа эта оказалась с привкусом горечи.

— Как... прикажете, Ваше Святейшество, — он с трудом разлепил губы, чтобы ответить, и сдержанно поклонился. — Как главнокомандующий ордена обязуюсь сопровождать вас в Империю.

— Надеюсь, Элеонора простит меня, что я украду вас на время церемонии, — по-доброму хохоча, промолвил старик.

— Я планировал отправиться в Империю один, Ваше Святейшество.

— Бросьте, герцог! — возразил Люциан, удивившись его решению. — Император лично приглашает вашу семью. Да и что плохого в том, чтобы ваши супруга и дочь развеялись?

— Моя дочь учится в академии. Не стоит ей пропускать занятия.

— Насколько знаю, у них начались каникулы, так что она ничего не пропустит, — заверили его.

— Я... подумаю над этим.

— Чудно, — первосвященник вновь уткнулся в бумаги, давая понять, что аудиенция окончена. — А насчёт вашего

вампира... Обсудим по возвращении. Он же мёртв и никуда не денется, верно?

Плечи мужчины дёрнулись, лицо помрачнело. В голове крутилось множество слов: возмущённых, молящих, оскорбляющих. Но ответил он то, что от него требовалось, до боли сжав челюсть.

— Будет исполнено, Ваше Святейшество.

Люциан удовлетворительно кивнул, не поднимая головы.

— Ступайте, генерал. И да хранят вас Семеро.

Рефлекторно отдав честь, командир устремился к выходу. Дверь с угрожающим скрипом затворилась, и старик остался в тишине, нарушаемой мерным потрескиванием дров в камине. В коридоре мужчина завернул в пустой проход и приклонился спиной к холодной каменной стене. Прикрыв глаза, глубоко задышал и, прокрутив в голове весь разговор, зацепился за одну фразу.

— Никуда не денется...

Казалось, что с его беспокойством игрались, как кошка сдохлой мышью. Пока дозорные умирали на миссиях, столичные жрецы и лорды жили припеваючи, не догадываясь, какой кровью был оплачен их покой. На миг генерал поймал себя на том, что... *хотел бы* увидеть, как «благородные лорды» завопят пороссячьим визгом, когда нечисть ворвётся в их уютные дома и устроит кровавую резню. Эта мысль была недостойна рыцаря света, и её пришлось вытравить усилием воли.

«Старик глупец, если думает, что я оставлю это просто так», — подумал он и, отлипнув от стены, ушёл прочь.

Уже на выходе из храма, сминая в пальцах так и не прочтённое письмо, мужчина вспомнил о канцлере, о его вкрадчивом голосе, приторных улыбках и странном интересе к Иллиане. Морозный воздух обжёг лёгкие и выветрил из них запах церковного ладана. В голове щёлкнула догадка, что Гримус знал о приглашении. Вполне вероятно, именно он принёс это письмо, а его радость от предстоящего отъезда герцога была уж слишком очевидной. Стиснув челюсть, мужчина осознал, что коварный змей замыслил какую-то игру и пытался втянуть в неё Иллиану. Ясно, как на ладони, канцлер видел слабое место Эверхарта — семью. Только вот сам герцог давно перестал считать себя мужем и отцом.

С глубоким вздохом он шагнул в ночь. Поездка в Остеру с родными уже казалась ему не досадной помехой, а удобным случаем. Решение далось мужчине нелегко, но так он лишит Гримуса козыря и защитит своё положение. В этом, пожалуй, было его единственное преимущество.

Густой туман протянул руки к Чернолесью, окутав заснеженную землю. Где-то в небе ухала вышедшая на охоту сова, ветки жалобно скрипели от ветра и, казалось, вот-вот обломаются под его натиском. Взошедшая на небосвод луна отбросила на землю мягкий свет и рассеяла белую мглу.

Ночное светило с интересом наблюдало, как, огибая кри-

вые стволы деревьев, по лесу бежал человек. На его лбу выступила испарина, каждый вдох отдавался в груди тяжестью, а затравленный взгляд с трудом разбирал дорогу. Пару раз он споткнулся о торчавшие из-под снега корни и скатился со склона, попробовав на вкус землю, но всегда поднимался и мчался дальше. Под черепной коробкой пульсировала одна мысль:

«Я должен рассказать правду. Мы все в большой опасности!»

Усталость подобно яду разлилась по телу, и беглец, глубоко дыша, привалился плечом к стволу мёртвой берёзы. Лёгкие горели, перед глазами летали искры, а в боку вновь заныла свежая рана. Броня в том месте была разодрана когтями, а из глубоких порезов безостановочно сочилась кровь.

Он стиснул зубы, сдержав надрывный стон, и поднял взгляд к небу. Люмин скрылась за завесой облаков, а сзади треснула ветка от чье-то шага — слишком тяжёлого для зайца или волка. Паника окутала сознание, дёргая за нервы, как за ниточки. Человек огляделся в надежде увидеть источник звука, но натолкнулся на непроглядную стену тумана, поглотившую всё дальше вытянутой руки. Когда раздался новый треск, на этот раз громче и ближе, ноги сами сорвались с места. За спиной донёсся шелест, похожий на шуршание сотен крыльев. Он на миг обернулся и увидел чёрный силуэт, тут же растворившийся во мгле. Ещё один показался слева, а справа — третий.

«Они близко!»

Поддавшись панике, он упустил из виду, что одна из теней загродила дорогу. Беглец не успел выхватить оружие, как его отшвырнули в сторону с нечеловеческой силой. Спина хрустнула от столкновения с деревом. Во рту появился железный привкус, грудную клетку сковала режущая боль — сломалось одно или несколько рёбер.

Уплывающим сознанием человек успел разглядеть, как на ноге сомкнулась когтистая лапа и потащила его, как животную тушу. Он попытался шевельнуть рукой в сторону кинжала на поясе, но силы окончательно покинули тело. Тени склонились над ним и сверкнули алыми глазами, полными неуголимого голода.

«Предатели...»

Резкий взмах руки, и человека накрыла вечная темнота. По округе пронёсся ликующий крик, больше похожий на вой дикого хищника, а пасти теней растянулись в оскале, обнажив клыки. Когда луна показалась вновь, опушка уже опустела. И только следы ног да кровавая полоса на снегу свидетельствовали о том, что здесь оборвалась чья-то жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.